

18+

АЛЕКСЕЙ МИНАЕВ

ГОРОДА МЕРТВЫХ

Алексей Минаев
Города Мертвых

«Издательские решения»

Минаев А.

Города Мертвых / А. Минаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937076-1

Мир внезапно перевернулся с ног на голову. Главным героям предстоит преодолеть опасный путь, постоянно сталкиваясь с ужасами нового изувеченного мира ради своего же выживания. Неизвестная эпидемия, которая превратила людей в кровожадных монстров, станет для героев основной угрозой, но и сами люди, те, которые раньше держали себя в узде из-за страха ответить перед законом, окажутся не менее опасными. Что будет с нашими героями? Как они поступят или поведут себя в той или иной ситуации?

ISBN 978-5-44-937076-1

© Минаев А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Побег из Атланты	6
Глава 2. Встреча	23
Глава 3. Дорога	39
Глава 4. Западня	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Города Мертвых

Алексей Минаев

© Алексей Минаев, 2020

ISBN 978-5-4493-7076-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Побег из Атланты

10 июня. 12:40.

Меня зовут Ник. Мне тридцать два года, у меня карие глаза, темные волосы и короткая стрижка. Я живу в городе Атланте штата Джорджия, а если честно, не живу, а существую. Как и большинство людей в этом городе, я работаю и получаю маленькую зарплату. Тружусь я в небольшой конторе рядовым менеджером. Даже рассказывать не хочу, чем я тут занимаюсь. Скажем так, в мои обязанности входит выполнять бестолковую работу, чтобы угодить боссу. Кстати, его я ненавижу больше своей работы. Он ужасный человек и противный внешне. Мой босс постоянно всем недоволен. Ух, как он меня бесит и нервирует! Всегда хотел съездить ему по морде. Иногда я думаю, что вот-вот сейчас я встану из-за стола, плюну на все и уйду с работы. Но все время я ловлю себя на двух вещах, которые меня останавливают: первая – я не люблю перемен, а вторая – мой кредит. И угораздило меня влезть в этот злосчастный кредит!

Вот спрашивается, зачем я купил себе машину, если на ней почти не езжу?

По правде, я думал, что, когда куплю ее в моей жизни обязательно произойдут сдвиги в лучшую сторону. Например, я буду больше путешествовать, а в итоге она стоит в гараже, покрытая слоем пыли.

У меня даже на работу ездить не катит – тут машину парковать негде, а отказаться от кредита – не вариант, ведь больше половины уже заплатил.

Конечно, я мог бы у родителей попросить денег, но у них самих с этим напряг.

Я поднес свои руки к лицу и потер глаза. Они уже болели от усталости из-за того, что целый день приходилось пялиться в монитор компьютера. После я поднял голову и посмотрел на часы, которые висели на стене: уже было без десяти час. «Пора бы и перекусить», – подумал я.

Я встал из-за стола и направился к выходу из офиса. На улице, вдохнув полной грудью свежего воздуха вперемешку с выхлопными газами, я двинулся влево. В тридцати метрах была расположена бюджетная забегаловка. Я часто тут обедал и поэтому хорошо знал продавца. Первое, что я сделал, когда вошел в кафе, – это поздоровался с ним:

– Здравствуй, Адам!

– Привет, Ник! Я уже предположил, что ты уволился.

– С чего ты взял?

– Ты уже давно не заходил. Последний раз, когда мы с тобой виделись, ты хотел послать все к черту.

– Я болел, Адам.

– Что-то серьезное?

– Обычная простуда.

– Ясно! Кстати, тебе как всегда?

– Да! Все то же самое.

Адам приготовил мне кофе и свой фирменный хот-дог. Я перекусил, а кофе решил допить по дороге в офис. Стоя на крыльце возле входа я пил свое кофе и смотрел по сторонам на проходящих мимо людей. По их озабоченным лицам было видно, что они все куда-то спешат. В больших мегаполисах постоянно так – одна сплошная суета. Тут я заметил через дорогу мужчину, похожего на бомжа. Он медленно передвигался, переваливаясь с ноги на ногу. По нему было заметно, что его слегка штормит, словно он пьяный. Через несколько метров он упал на тротуар. Я еще подумал: «Ну точно, чувак перебрал с выпивкой», а люди, как муравьи, продолжали бежать по тротуару, не обращая внимания на несчастного бездомного. Спустился

пару минут к нему подошел полицейский и пнул ногой его. Но бедолага не подавал признаков жизни. Тогда патрульный полицейский склонился над ним, чтобы пощупать пульс. Неожиданно мужчина схватил полицейского и вцепился зубами ему в шею, при этом вырвав приличный кусок мяса. Адская жгучая боль пронзила офицера. Он упал на спину, держась руками за горло, начал биться в конвульсиях. Перепуганные люди остановились и стали наблюдать за происходящим. Но когда мужчина встал и набросился на стоящую рядом женщину, тогда все и началось.

Остальные в панике с криками бросились в разные стороны. Потом произошло странное: полицейский, который якобы умер, очнулся и схватил какого-то парня за ногу. После на мои глаза попала молодая пара. Юноша с девушкой перебежали дорогу. Но тут раздался визг тормозов. Таксист на машине желтого цвета сбил этих подростков. Удар был настолько сильный, что тела разбросало в разные стороны. Асфальт и лобовое стекло автомобиля тут же забрызгало ярко-красной кровью. Затем неожиданно прозвучал громкий сигнал. Когда я заметил, что на скорости в меня летит большой грузовик, сначала подумал, что уже поздно, что вот-вот сейчас оборвется и моя жизнь. Но за долю секунды я успел отпрыгнуть в сторону. Большой монстр на полном ходу протаранил бетонную колонну. Сверху на меня посыпались небольшие части металлического козырька. Один из них так сильно ударил по голове, что я потерял сознание.

Через какое-то время я все же пришел в себя. Голова раскалывалась от жуткой боли, мои ноги были придавлены бетонной балкой, а по лицу медленно стекала кровь. Открыв глаза, я увидел ужасные вещи: люди поедали других людей. Мне не верилось, что это происходит на самом деле. Со всех сторон доносились крики о помощи. Мне было страшно. Я хотел встать и убежать подальше от этого кошмара, но не мог пошевелиться. Осмотревшись по сторонам, я взял куски строительного мусора и сдвинул на себя, чтобы укрыться. Я боялся, что эти безумные люди заметят и нападут на меня.

Оцепеневший от страха, словно парализованный, я пролежал так целый день до самого вечера. Вокруг еще были слышны вопли людей, но с наступлением темноты они постепенно отдалялись. Наконец-то наступила полная тишина, а я по-прежнему продолжал лежать неподвижно и вести себя тихо, прислушиваясь к каждому шороху. Ночь длилась очень долго, казалось даже, что она никогда не закончится, что никогда не наступит утро, что я тут так и умру, под этими обломками козырька. Утро все же наступило, я убрал с себя куски строительного мусора и осмотрелся. Поблизости не было никого из живых, лишь обглоданные трупы людей и части их тел валялись повсюду на асфальте. Я решил попытаться еще раз выбраться из-под завала, но моя попытка это сделать увенчалась полным провалом. Но я все равно, не падая духом, боролся за свою жизнь, стараясь вытащить ноги. В конце концов я выбился из сил. Мне ужасно хотелось пить – со вчерашнего дня у меня во рту не было ни капли воды. Прошло уже пять часов, а я начинал думать, что все-таки это конец. Вот такую смерть мне уготовила судьба.

День был в самом разгаре. Над головой уже всюю солнце светило, кровь на лице покрылась сухой коркой.

Теперь все, я точно тут умру. Я в этом уверен. Скорей всего, смерть наступит от обезвоживания организма, если, конечно, раньше до меня не доберутся эти люди-маньяки. Спустя еще час я начал размышлять: какая смерть была бы лучше – умереть от обезвоживания или быть съеденным заживо? Но определиться так и не смог. Оба варианта меня пугали, и мне очень сильно хотелось жить. Прошло еще несколько часов, и на улице стало темнеть.

С наступлением темноты я все же начал молить Всевышнего о скорой смерти, как вдруг я увидел, что вдоль по улице идет паренек, осторожно ступая шаг за шагом и оглядываясь по сторонам. По нему было видно, что он сильно напуган. Я попытался подать голос, но не смог из-за того, что в горле совсем пересохло.

К счастью, мне повезло: он заметил меня. Присматриваясь в мою сторону, незнакомец начал медленно двигаться по направлению ко мне. В руках он крепко сжимал металлическую палку с острым наконечником.

Когда я оказался ближе, смог рассмотреть его лучше. На вид парню было лет тридцать, одет он был в черный спортивный костюм и фирменные кроссовки.

А через секунду я услышал его голос.

– Ты живой?

Я молча кивнул головой.

– На твоём теле есть царапины или укусы?

– Что? – нахмурившись, переспросил я в недоумении.

– Ещё раз спрашиваю: тебя кусали другие люди?

– Нет! Мне повезло: они меня даже не видели.

– Ты только не вздумай кричать, а то они могут услышать!

– Кто они? Что за хрень вообще творится вокруг? Люди что, с ума посходили?

– Потом поговорим. Сейчас надо придумать, как вытащить тебя отсюда.

– Было бы здорово!

Парень ухватился руками за бетонную балку и попытался поднять ее.

– Тяжелая, собака! Так ничего не выйдет.

Он почесал затылок и взглянул на свою палку.

– Только бы не сломалась!

– Ты о чем? – с интересом спросил я.

– Сейчас попробуем одну вещь, как с домкратом.

Я взглянул на парнишку.

– Надеюсь, сработает.

Он тут же просунул свою металлическую палку в щель под бетонной балкой и всем корпусом начал давить на нее. Через несколько секунд все было кончено. Благодаря этому человеку я наконец-то смог освободить ноги из-под завала. Мной овладело чувство радости. На мгновение я даже забыл о трупах, лежащих неподалеку от нас, затем поймал себя на мысли, что совсем недавно думал о смерти, а после снова увидел повсюду тела мертвых людей.

Парень протянул мне руку и помог встать на ноги.

– Скоро стемнеет! Лучше где-нибудь укрыться. Ночью опасно передвигаться по улицам Атланты.

– Как скажешь! И спасибо тебе, что не прошел мимо, иначе бы я тут сдох.

– Не благодари. Верю, что ты поступил бы так же. Предлагаю переждать ночь вон в том здании.

Я посмотрел в ту сторону, куда он показал пальцем. Это было громадное здание из стекла и металла, одно из самых больших зданий в Атланте. На вершине этого небоскреба была сделана большая смотровая площадка, с которой открывался замечательный вид на город.

Я перевел свой взгляд на своего спасителя.

– Хорошая идея! Завтра утром мы сможем осмотреться с крыши. Возможно, тогда поймем, что творится в городе.

– Это точно! – согласился со мной незнакомец.

Небоскреб был расположен в трехстах метров от моей работы. Когда мы подошли ближе ко входу в здание, парень остановил меня:

– Подожди тут! Я посмотрю, тихо ли там.

Я не стал спорить с ним, а просто молча кивнул головой.

Он приоткрыл тихонько дверь и зашел внутрь. Несколько минут его не было. Я начинал волноваться. Уже подумывал сам зайти туда, но вдруг дверь открылась, и он позвал меня.

В здании было пусто – ни людей, ни трупов, вообще никого. Находиться здесь в такой атмосфере тишины и спокойствия было слегка не по себе. Обычно тут всегда гуляло много народу, а сейчас никого. Я попытался вновь поймать себя на мысли, что это все розыгрыш и сейчас наступит тот момент, когда все выскочат и крикнут: «Сюрприз!» Но умиротворенная тишина говорила обратное: все это происходит на самом деле с нами.

В холле стояли диваны, торговые аппараты и тумба ресепшена. Недолго думая, я направился в сторону аппаратов с напитками.

Я подошел ближе и со всего размаха разбил стекло локтем.

– Тихо ты! – вполголоса рявкнул на меня спутник.

– Прости! Я со вчерашнего дня не пил.

– Старайся не шуметь.

– Хорошо. Не буду.

Я открыл банку газировки и выпил ее в три глотка, затем взял еще одну и тоже осушил за несколько секунд. После мы поднялись по лестнице на пятый этаж. Выбрали один из номеров и вскрыли дверь. В номере находились две кровати, душ, туалет, шкаф, телевизор и мини-бар. Было все, что есть в стандартных номерах.

Я подошел ближе к парню и протянул ему руку.

– Еще раз хочу сказать спасибо тебе, что ты вытащил меня из-под завала.

Парень крепко сжал мою руку.

– Джон меня зовут. И хватит благодарить. Если я окажусь в подобной ситуации, надеюсь, ты ответишь мне тем же.

– А я Ник.

– Хорошо, Ник. Ты бы умылся, а то у тебя все лицо в крови.

– Ладно.

Я зашел в ванную и скинул с себя полностью всю одежду. Забравшись в душ, включил сильный напор воды и на протяжении тридцати минут стоял под потоком горячей воды.

Вернувшись в комнату, я заметил, как Джон бросил пульт от телевизора в стену.

– Черт!

– Нервничаешь?

– Ник, по всем каналам тишина. Ни одна программа не работает.

– Быть такого не может, – удивился я.

– Поверь мне, еще как может. Даже сотовая связь отключена.

– Джон, ты хоть что-нибудь знаешь о происходящем?

– Лучше сядь, Ник.

Я присел на край кровати, и Джон стал рассказывать:

– После смены я пришел домой с работы, как обычно, и сразу лег спать. Спустя пару часов проснулся от воя сирен и криков людей. Я живу на втором этаже жилого комплекса, и мои окна как раз выходят на центральную улицу.

Я даже еще толком не проснулся, когда подошел к окну и приоткрыл шторы.

Тот ужас, который творился снаружи, трудно описать. Люди как обезумевшие набрасывались на других людей, на тех, кто пытался бежать. Они кусали их и рвали на части, а полиция безо всякого разбора стреляла во всех, кто попадался им под руку. Это было самое страшное, что когда-либо я видел. Я не знал, что делать в такой ситуации. Я просто отошел от окна, зажмурил глаза и закрыл уши ладонями, лишь бы не слышать вопли людей.

Где-то минут через двадцать, когда я осознал, что это точно не сон, мне захотелось разобраться в том, что вообще происходит на улицах Атланты. Я взял пульт и включил телевизор. По всем каналам говорили одно и то же: про какую-то эпидемию. Говорили, что люди после смерти воскресают. Последнее, что я услышал, прежде чем по всем каналам пошли одни помехи, – сказали: «Мертвые идут!»

– Джон, что значит «мертвые идут»?

– А значит это, Ник, что все вокруг сдохли.

– Этого не может быть! Есть же полиция и военные.

– Ник, ты первый живой человек, которого я встретил за сутки.

– Я не верю, что остались только мы. Должны быть еще где-то люди.

– Надеюсь, ты прав. На улице почти темно. Давай лучше спать, а завтра рано утром поднимемся на самый верхний этаж и осмотримся. Тогда, думаю, мы точно будем знать, что делать дальше.

– Хорошо! Давай отдохнем.

Следующим утром мы проснулись за час до рассвета. Мне ужасно хотелось есть. Обычно я всегда дома старался позавтракать перед работой, и сейчас мой желудок требовал еды.

– Джон, прежде чем подняться на самый верх, не помешало бы перекусить.

– Твоя правда, Ник! Я бы тоже не отказался. Кстати, вчера на первом этаже я видел план здания. Если не ошибаюсь, то кафе этажом выше.

– Отлично. Тогда пойдем, не стоит терять время.

– Ник, только не как вчера, давай без лишнего шума.

– Ладно, Джон!

На шестом этаже и правда находилось кафе. Еды там было достаточно. На тот момент я был чересчур голоден. Хватая все подряд с витрины, я жадно запихивал себе в рот. Джон не мог не заметить зрелища, как я, практически не жуя, глотаю еду. Он улыбнулся, а затем сказал.

– Тяжеловато будет нам подниматься на семьдесят третий этаж.

– Это почему? – удивленно я посмотрел на него, даже перестав есть бутерброд.

– Я боюсь лифтов.

– Ну, если у тебя клаустрофобия, то не стоит переживать. Во всех современных лифтах уже давно установлены зеркала, чтобы люди с такой болезнью вроде той, что у тебя, больше не боялись замкнутого пространства.

– Ник, это еще не все! Помимо этого, у меня еще лифтофобия. Я боюсь застрять в этой металлической коробке, а еще – обрыва тросов.

– Ладно! Пешком, значит?

– Ник, ты не обязан идти со мной. Ты можешь воспользоваться лифтом и дождаться меня наверху.

– Нет уж, не будем разделяться. Пойдем вместе.

– Смотри сам. Только не говори потом, что у тебя ноги болят.

– Не буду. Давай пойдем уже.

Поднимаясь по лестнице вверх, поначалу мы шли легко, но после того как достигли двадцать первого этажа, наши ноги не слушались нас.

Я присел на ступеньки и, тяжело дыша, сказал Джону.

– Подожди! Нужно перевести дыхание.

– Давай. Только недолго, Ник.

И тоже присел на несколько ступенек выше.

– Джон, знаешь, чем больше всего я сейчас горжусь?

– Нет! И чем же?

– Ровно два года назад я бросил курить.

– Понимаю.

– Думаю, если все еще курил бы, то выплюнул бы свои легкие прямо тут, на эти ступеньки.

– Это точно, Ник. Ну как отдохнул?

– Вроде да!

– Тогда пойдем. Нам еще пятьдесят два этажа нужно преодолеть.

Около часа мы поднимались на семьдесят третий этаж и два раза останавливались, чтобы восполнить наши силы.

Когда оказались наверху и вышли на смотровую площадку, мы разошлись в разные стороны и начали осматривать местность вокруг нас.

Повсюду на улицах было пусто. Не людей, не мертвых. Да и вообще никакого движения, а в некоторых местах видимость была настолько плохая, что разглядеть что-то было нереально. Причиной этому был густой дым. Во многих районах города виднелись очаги возгорания. Неожиданно у Джона началась паника:

– Господи, мы подохнем в этой Атланте! Нам никогда не выбраться!

– Джон, возьми себя в руки. У нас все получится. Мы обязательно справимся.

– Откуда ты знаешь? Ты что, экстрасенс?

– Я просто знаю. У меня есть план!

– Какой, к черту, план? Внизу люди поедают людей.

– Мы будем двигаться на юго-восток.

– Ник, почему именно в ту сторону, а не на север? Или ты полагаешь, что на юго-востоке их меньше? Оглянись же. Вокруг нас – целый город. Они могут быть везде.

– Во-первых, в том направлении край города ближе, а во-вторых, в той стороне в двух кварталах расположен полицейский участок.

– Точно, нам нужно оружие. Там должно быть оружие.

– Вот видишь! У нас есть шанс.

– Ник, тогда не будем терять ни минуты. Надо выдвигаться немедленно.

Мы начали спускаться сверху вниз обратно по лестничной площадке. Пока шли, я решил расспросить Джона – мне хотелось знать о нем больше:

– Джон, у тебя есть семья?

– Жены и детей нет. Была девушка, но три месяца назад мы расстались.

– Бывает, а старики твои здесь, в Атланте, живут?

– Нет. В Канаде.

– Так ты канадец?

– Только наполовину. Отец родом отсюда, а мать – коренная канадка.

– Ясно.

– А что насчет тебя, Ник?

– Я местный. Мои родные всю жизнь тут живут.

– Сочувствую тебе, друг.

– Не стоит. Уверен: у них все хорошо. Они пару дней назад улетели отдыхать на Гоа.

– Вовремя.

– Это точно.

– Девушки, я понимаю, у тебя тоже нет?

– А могла бы быть, сегодня же у нас 12 июня.

– Верно, Ник.

– Я тут на днях познакомился с одной малышкой в интернете на сайте знакомств.

– И как все прошло?

– Должны были вчера вечером встретиться в центре возле фонтана. Но в связи с недавними событиями это уже невозможно. Надеюсь, что ей повезло больше, чем нам, и она смогла выбраться из Атланты.

– Не знаю, Ник. Мне кажется, что никто не был готов к такому.

– Джон, а где ты взял эту палку с таким острым наконечником? Честно говоря, она даже немного смахивает на копьё.

– Прямо в точку попал. Недалеко от моего дома забор новый делали, и там этого добра навалом лежало.

- Тебе приходилось уже убивать кого-нибудь из них?
- Ты имеешь в виду мертвых?
- Наверное, Джон.
- Нет. Мне повезло, что я не встретил по пути никого из них.
- Почему повезло?
- Не знаю. Вдруг я не смог бы убить или их оказалось бы намного больше?
- Так, Джон, мы уже почти на первом этаже. Еще чуть-чуть – и мы выйдем на улицу.
- Ник, ты прикрываешь мой зад, а я твой. Идет?
- По-любому! Иначе никак.

Оказавшись на улице, мы осмотрелись. Вокруг нас не было ни души, только битые машины и разбросанных на асфальте человеческие трупы. И только легкий ветерок гулял по пустой улице, обдувая наши лица.

Джон поморщился и прислонил свой рукав к носу.

- Ну и вонь.
- Точно! Запашок не из приятных.
- Не могу понять, откуда несет, Ник?
- От трупов, Джон. От разлагающихся трупов.

Джон с перекошенным лицом взглянул на меня.

Я продолжил говорить:

– Все из-за жаркой погоды. На улице градусов тридцать, не меньше. Тела быстро портятся.

- Пойдем отсюда, Ник, а то сейчас меня вырвет.

Шли мы медленно, постоянно всматриваясь вперед и оглядываясь по сторонам. Из-за дыма видимость оставляла желать лучшего.

Джон прокашлялся.

- Знаешь, Ник, на что это похоже?
- Я молча глянул на него.
- На город-призрак из фильма ужасов.
 - Скорей всего на город мертвых, Джон.
 - Без разницы, Ник. Оба варианта подходят.

Продолжая двигаться вперед, мы по-прежнему старались вести себя тихо. Время от времени в разных частях города слышались выстрелы. Мы тут же останавливались и на слух пытались определить, с какой стороны стреляли. Но точно понять, откуда именно доносились звуки, у нас не получалось.

Картина на улице была все та же: битые машины, трупы людей и части их тел, разбросанные вдоль улицы. По некоторым из них было видно, что перед смертью эти люди испытали чудовищную боль и умерли в жутких мучениях. Быть съеденным заживо – это паршивая смерть для любого человека, и тут неважно, каким он был при жизни: плохим или хорошим. Никто не заслуживает такой участи. Потом я вспомнил недавние слова Джона про мертвецов, а затем подумал: «Может быть, это дурная шутка Бога? Ну неужели Господь Бог правда имел в виду эти слова в Библии: „И мертвые воскреснут“?».

Позади нас был пройден уже целый квартал. Оставалось пройти еще один, а там и полицейский участок. Но тут послышался странный шум за углом того здания, что находилось справа от нас. Я остановился и дернул за руку Джона. Он замер на одном месте и стал осматриваться по сторонам. Недолго думая, я подбежал к краю здания и выглянул из-за угла. Мной тут же овладел страх: в переулке между двумя большими многоэтажками по направлению к нам шли сотни мертвецов.

Чтобы не запаниковать и не потерять контроль над ситуацией, я старался держать себя в руках. Медленно, шаг за шагом ступая назад, стал отходить, но тут поскользнулся и упал

на тротуар. Мертвецы уже были почти рядом, я это слышал по их стонам. Не раздумывая ни секунды, я развернулся к Джону и крикнул:

– Беги!

Он сразу же бросился бежать в переулок, а следом за ним – и я. Оттуда нам навстречу двигалась другая толпа мертвых. Нам ничего больше не оставалось, как только вернуться обратно. На главной улице уже разгуливало несколько десятков этих тварей. Мой план был убежать от них назад, туда, откуда мы пришли, но его пришлось тут же менять, так как с той стороны их было гораздо больше.

Джон занервничал:

– Ник, куда дальше?

Я, не обращая на него внимания, стал вертеться кругом, стараясь найти пути отхода. Бежать было некуда. Со всех сторон и переулков к нам сходились десятки живых мертвецов. Но тут я заметил открытые двери подъезда трехэтажного административного здания.

– Сюда, Джон!

– Ник, только не туда! Там нет выхода.

– Давай быстрее! Выбора нет.

Мы забежали в подъезд и плотно закрыли за собой стеклянные двери, а спустя минуту мертвые уже ломались к нам, пуская слюну. Я понимал, что с их напором стекло не протянет так долго, но, по крайней мере, сдержит на какое-то время. И, чтобы не терять его, я предложил Джону вместе подумать, как выбраться отсюда.

Около двадцати минут мы искали выход. Но проблема была в том, что его не было.

Джон подошел ко мне ближе и заглянул в глаза:

– Молодец, Ник. И угораздило тебя выбрать именно то здание, в котором окна выходят лишь на центральную улицу, где этих гадов пруд пруди!

– Подожди, Джон. Дай подумать.

– Ник, у нас выход только один: лезть на крышу.

– Точно. Как же я сам не догадался? Пойдем. Надо выбираться.

Когда мы вылезли на крышу, первые несколько минут я ходил по краю и смотрел сверху вниз. С трех сторон здания по улице бродили сотни голодных мертвецов, и только с одной стороны их не было. Внизу я заметил большой металлический контейнер с мусором. Он стоял почти вплотную к стене. В этот момент ко мне подошел Джон и заговорил:

– Ник, смотри! В километре от нас полицейский участок. Проблемка только в том, что мы в заднице. Нам никак не слезть с этой чертовой крыши. И вообще я думаю, что мы подохнем тут с голоду. Как по мне, лучше так, чем угодить к этим тварям.

– Выход всегда есть, Джон.

– И какой же? Спрыгнем и побежим?

– Да. Именно так.

– Ты умом тронулся, Ник? Это глупо.

– Там есть куда приземлиться.

Джон посмотрел вниз.

– Ты, небось, шутишь?

– Я на полном серьезе говорю: надо прыгать.

– Мы не знаем, что лежит под всем этим мусором. Вдруг там арматура или стекла?

– Джон, ты боишься покалечиться?

– Ник, а ты разве нет?

– Так, по-твоему, лучше тут сдохнуть?

– Не знаю. Возможно. Даже если мы не разобьемся насмерть, то по-любому переломаем ноги, а со сломанными конечностями, сам понимаешь, далеко не уйдешь.

– Пойми, Джон, это все-таки шанс. Хоть и маловероятный, но шанс.

– Прости, Ник. Я пас, а ты спасай себя.

Я молча улыбнулся, а после столкнул его с крыши.

Джон даже понять ничего не успел, как полетел камнем вниз. Приземлившись в контейнер, он около двух минут неподвижно лежал и смотрел на меня.

– Ты как там, Джон? Живой? – продолжал улыбаться я.

– Вроде да!

– Отойди теперь, моя очередь!

Джон откатился к краю и вылез из контейнера.

Когда мы оба оказались внизу, то быстро без оглядки побежали в сторону полицейского участка, а через семьсот метров перешли с бега на шаг и продолжили свой путь, поглядывая по сторонам. Нам очень повезло, что мертвецы нас не видели, когда мы прыгали с крыши, иначе сейчас пришлось бы удирать от преследования. Мы прошли мимо здания банка и свернули за угол. Неподалеку от нас располагался тот самый полицейский участок. До него было рукой подать. Но, к сожалению, возникла новая проблема: возле входа в участок разгуливали пять мертвецов в полицейской форме.

Я взглянул на Джона:

– У нас не выйдет пройти незамеченными. Нужно убить их.

– А их вообще можно убить? Нам как-то до этого не представилось шанса проверить.

– Вот и узнаем это. Только нужно найти, что использовать в качестве оружия.

Джон после моих слов сразу же осмотрелся по сторонам. Правда, под руку ничего не попало.

– Ник, везде смотрел, нет ничего.

– Тогда будем пробиваться так.

– Как так? С голыми руками?

– Прости, Джон, но других вариантов я не вижу.

– Это же бред! С таким раскладом мы быстро сдохнем.

– Нам с тобой всего лишь нужно попасть внутрь здания, а там мы закроемся изнутри и добудем оружие.

– Ник, а ты не думал, что внутри участка эти гады тоже есть?

– Возможно! Так ты со мной или нет?

– У меня что, есть выбор?

– Выбор есть всегда, Джон.

– Ладно, я с тобой.

– Ты уверен, что хочешь идти?

– Нет, конечно. Пойдем.

Мы, пригнувшись, перебежками от машины к машине стали перемещаться в сторону полицейского участка. До входа в здание оставалось около тридцати метров. Сидя за патрульной машиной и выжидая момент для последнего рывка, мы наблюдали. Мертвые тем временем продолжали ходить назад и вперед чуть левее от входа.

Я уже готовился к старту, но Джон одернул меня:

– Смотри, Ник! Думаю, это сойдет.

В десяти метрах от нас лежали несколько стальных труб небольшого диаметра и длиной полуметр.

– Отлично. То, что надо.

Мы взяли по куску трубы и выскочили из-за машины. Джон подбежал первым и нанес сильный удар мертвецу по спине и бросился к следующему. В ту же секунду я со всего размаха разможил голову другому мертвяку. Пока Джон удар за ударом избивал своего второго, нанося ему телесные повреждения, тот первый, которого Джон сбил с ног встал и пошел прямо на него.

Его глаза округлились.

– Ник! Все без толку! Их не убить!

– Бей по голове. Только так их можно остановить.

Джон перехватил руками стальную трубу и вонзил тупым концом точно глаз одному из гадов. Тело мертвого полицейского рухнуло на землю.

Со следующим он поступил так же, а я в тот момент уже расправился с двумя другими.

Наши руки, лица и вся одежда были забрызгана кровью. Мы осмотрелись по сторонам, чтобы лишний раз убедиться, что в данный момент нам ничего не угрожает.

Удостоверившись, что вокруг больше их нет, мы зашли внутрь здания.

В полицейском участке живых мертвецов не оказалось. Стоя в дверях, пристальными взглядами осматривая все помещение мы наблюдали полный разгром. Повсюду валялись перевернутая мебель, стреляные гильзы и около двух десятков тел людей. Нетрудно было догадаться, что они оборонялись до последнего, судя по всем этим трупам.

Я подошел ближе к одному из убитых полицейских и толкнул его в бок ногой, при этом сразу же отскочил на два шага назад. Тело мертвого копа осталось лежать неподвижно. Я медленно наклонился над ним и взял у него из рук блестящий шестизарядный пистолет модели «Smith & Wesson» калибра 44 «магнум». Откинув барабан револьвера, заметил, что он почти пуст.

– Три патрона осталось.

Джон молча глянул на меня и сразу же перевел свой взгляд в сторону убитых людей.

Сделав пару шагов в сторону трупа, он нагнулся и вытащил у него из кобуры черный пистолет модели «кольт» 45 калибра и немедленно проверил обойму.

– У меня пусто, Ник.

– Смотри аккуратней, Джон, в стволе может остаться патрон.

Джон передернул затвор и осмотрел канал ствола.

– Нет, Ник, он полностью разряжен.

– Не беда. Здесь по-любому есть хранилище с боеприпасами, и мы обязательно найдем его, а пока проверь оружие у остальных. Возможно, кто-нибудь из них не успел расстрелять все патроны.

– А ты что будешь делать?

– Прикрывать твой зад. Вдруг кто-то из них оживет?

– Ладно, Ник. Если что, только не промахнись.

– Не бойся, я умею стрелять.

Джон обошел каждого мертвого копа, но у других стволы тоже были пусты.

– Ник, эти гады израсходовали все под ноль.

– Ясно. Тогда пойдем искать склад.

Мы подошли к следующей двери и тихонько приоткрыли ее. Перед нами был длинный коридор примерно около пятидесяти метров с кабинетами с обеих сторон. Шаг за шагом двигаясь вперед, мы заглядывали в каждую комнату и осматривали ее. В них ничего не было, кроме офисной мебели. Затем я услышал тихий стук и тут же остановился.

Джон тоже услышал его и посмотрел на меня.

– Ты это слышал, Ник?

– Да. Он доносится из-за той двери в конце коридора.

– Так, может, лучше не пойдем туда?

– Почему?

– Мне не хочется испытывать судьбу. Вдруг там целая комната этих тварей?

– А если ты ошибаешься, Джон? Возможно, за той металлической дверью – склад с оружием.

– Так, значит, мы все равно пойдем туда?

– Мы должны это сделать. На улицах Атланты нам не выжить без оружия и боеприпасов. Да ты и сам это прекрасно знаешь.

Джон тяжело выдохнул:

– Хорошо, Ник!

Медленно передвигая ноги, мы прошли по коридору до конца и остановились перед металлической дверью. Я тут же взялся левой рукой за ручку двери.

– Ты готов, Джон?

– Поехали!

В ту же секунду я распахнул дверь, и мы увидели большую комнату с тремя камерами. Это помещение предназначалось для временно задержанных заключенных. За решеткой в одной из камер стояла молодая девушка в синих джинсах и белой футболке. На вид ей было около двадцати семи лет. Красивая и стройная брюнетка с длинными волосами.

– А вы кто такие, мать вашу? И почему на вас кровь?

В воздухе повисла тишина.

– Что молчите? Где все эти свиньи, которые закрыли меня?

Мы с Джоном переглянулись.

Девушка испуганно отошла назад.

– Вы что, убили копов?

Я сделал пару шагов в сторону Джона.

– Нет. Мы никого не убивали.

– Тогда откуда на вас кровь?

– Не бойся нас. Мы хорошие.

– Придурки, вы хоть понимаете, что я сижу тут уже сутки без воды и еды?

Джон, улыбнувшись, решил пошутить:

– Ник, хочешь, я тебе устрою свидание с ней в центре возле фонтана?

Я удивленно взглянул на него.

Брюнетка подошла ближе к решеткам и стала кричать:

– Ты что несешь, козел? Какое нахрен свидание? Откройте эту чертову дверь!!!

Я положил руку на плечо Джону.

– Будь здесь, а я поищу ключи от камеры.

– Ник, может, оставим ее тут? От нее шума много.

Незнакомка продолжила орать:

– Только попробуйте!

Я повернул голову в сторону девушке.

– Не переживай, я тебя вытащу. Но только прошу: веди себя сдержанно.

– Тогда скажи своему другу, чтобы он чушь не нес!

– Дорогая, пока я буду искать ключи, у вас есть время подружиться.

– Да ты только посмотри на него: он на гопника похож! Кто с таким дружбу водить будет?

Джон резко развернулся к брюнетке:

– Лучше закрой свой рот, пока я тебе его сам не закрыл!

Я схватил Джона за руку:

– Ты-то хоть помолчи! Тебе обязательно ей отвечать?

– Нет.

– Вот и стой молча. У нас нет времени на выяснение отношений.

– Хорошо, Ник!

Угомонив их, я вышел за дверь и зашел в соседний кабинет справа. К сожалению, ключей и там я не нашел. Оставалось еще несколько комнат, которые мы не успели проверить. Следующая дверь была с табличкой, на которой было написано: «Дежурный участка». Повернув ручку, я вошел внутрь и окинул взглядом комнату. Слева на стене висел небольшой стенд

с ключами разной формы. К каждому из них была прикреплена бирка с указанием, к какой двери он подходит. Перебрав все ключи, я нашел нужные. Один был от камер задержанных, а на другом было написано: «Комната хранения оружия».

Мне не терпелось выяснить, сколько в хранилище лежало боеприпасов. Не теряя времени, я отправился искать склад, где хранилось все это добро. На поиски нужной комнаты у меня ушло меньше пяти минут. Когда открыл дверь, увидел, что на полках почти ничего нет. В углу я заметил большую сумку и подобрал ее. Долго не колеблясь, решил забрать все, что осталось. Я взял два гладкоствольных восьмизарядных дробовика модели «ремингтон». Также на верхней полке нашел три «кольта» 45 калибра, пару ножей и боеприпасы. Быстро покидал все в сумку и сразу же вернулся к ребятам.

Несколькими минутами ранее.

В камере для временно задержанных нарушителей девушка ходила туда-сюда, а Джон сидел на корточках возле стенки.

Джона начала злить тупая ходьба брюнетки.

– Эй ты!

Девушка остановилась и повернулась лицом к парню:

– Ты это мне?

– Да, да, тебе! Может, хватит маячить перед глазами?

– Тебя это бесит?

– Очень! Так что прошу: сядь!

– Ну ладно! Только ты больше не обращай ко мне так. У меня все-таки имя есть.

– И как мне тебя звать?

– Катерина!

– А я Джон!

– Знаю! Слышала, как ты с тем другим общался!

– С Ником!

– Да, с ним! Так, может, расскажешь, что вы тут делаете и куда подевались все копы?

Джон встал на ноги и подошел ближе к клетке.

– Ты правда не знаешь?

– Судя по тому, что вы ворвались сюда, перепачканные кровью, напрашивается только один вывод: вы убили их всех.

– Мы этого не делали!

– Как вы это докажете?

– Ты должна знать, Катерина: улицы Атланты больше не безопасны. Теперь город принадлежит мертвым.

– Что значит мертвым? Ты хоть сам веришь в этот бред, который несешь?

– Сначала все люди сдохли, а потом восстали из мертвых и теперь разгуливают по улицам.

– Прости, Джон, но это полный абсурд.

– Я тебя не виню, Катерина, за твое недоверие!

Девушка посмотрела в глаза Джону и поняла, что он совсем не шутит.

– Нет! Я не верю в это! Такого просто быть не может. Да и вообще это невозможно!

В дверях появился я с полной сумкой оружия.

– Эй, горластая!

Катерина и Джон повернулись в мою сторону.

– Если ты нам не доверишь – не надо! Но имей в виду: за этими стенами ты умрешь в течение часа.

Катерина усмехнулась:

– Вы оба точно прикалываетесь надо мной! Это что, какое-то новое реалити-шоу?

Я положил сумку на пол, подошел к клетке и открыл дверь.

– Иди, тебя никто не держит!

Брюнетка медленно вышла из камеры, посмотрела на нас в последний раз и бросилась бежать в сторону выхода.

Джон опустил глаза и взглянул на сумку, которую я принес.

– Там что, оружие?

– Да! Я забрал все что есть. Подбери себе патроны.

Тут мы услышали пронзительный крик.

– Господи!!! Что это?! Они все мертвы!

Я аккуратно поправил свой ремень на джинсах.

– Смотри, Джон! Сейчас эта брюнетка влетит сюда как ошпаренная.

Не прошло и десяти секунд – к нам ворвалась Катерина.

– Боже мой! Там одни трупы! Отвечайте же, что за хрень происходит?

Я подошел к ней вплотную.

– Тебе же говорили, что все люди в этом городе мертвы. Все они превратились в ходячих мертвецов.

– Простите меня! Я сразу вам не поверила. Думала, это дурная шутка.

– Теперь, надеюсь, ты поняла, что мы тебя не обманывали?

– Да! Ник, только не бросайте меня здесь одну!

– Никто тебя не бросит. Но имей в виду: когда выйдем на улицу, веди себя тихо и говори вполголоса.

– Я поняла! Кстати, я Катерина.

– Будем знакомы.

Джон протянул девушке пистолет:

– Держи! Надеюсь, умеешь пользоваться?

– Нет. Откуда? Я никогда не держала в руках оружие.

Я тут же забрал у нее из рук ствол.

– Смотри! Повторять два раза не буду. Так вынуть магазин, а так вставить обратно. Тут у нас расположен предохранитель. Снимаешь его, затем передергиваешь затвор, потом целишься и стреляешь! Надеюсь, тебе ясно?

– Да!

– Справишься сама?

– Разумеется! Я не тупая!

– Вот и умница! Кстати, стреляем в крайнем случае! И еще, Катерина, убить их можно, только попав выстрелом в голову, а самое главное – не дай им себя укусить или поцарапать, иначе ты превратишься в одного из них! Тогда нам придется тебя убить.

– Я поняла тебя, Ник!

– Надеюсь на это! Джон, ты готов?

– Да! Правда, поджилки трясутся.

– Мне тоже не по себе. Ладно, выдвигаемся. Надо пройти большое расстояние до того, как начнет темнеть.

– А куда мы идем? – спросила Катерина.

– Подальше из Атланты!

– А может, останемся тут и позвоним кому-нибудь? За нами придут и спасут нас.

– Очнись, Катерина! Никто за нами не придет! Связь не работает. Теперь мы сами по себе. Все, надо идти!

На выходе из полицейского участка я подошел к убитому копу, у которого ранее забрал «Смит и Вессон», наклонился над ним и снял с его тела кобуру для своего револьвера.

На улице мы, как обычно, сперва огляделись, а после двинулись на юго-восток быстрым шагом. У меня в одной руке была стальная труба, а во второй я крепко сжимал «Смит и Вессон».

В дороге Джон немного нервничал, сжимая своей правой потной рукой «кольт» 45 калибра. Неровно дыша, он удерживал на плечо сумку с оружием.

Катерина, бросая взгляды из стороны в сторону, стараясь не отставать от нас, шла позади. Центральные улицы в городе были заставлены битыми машинами, так что проехать было совсем нереально, поэтому нам пришлось передвигаться пешком.

По пути встречались небольшие группы ходячих мертвецов. Мы умело с ними разбирались, убивая их. Я шел впереди, размахивая стальной трубой и разбивая головы мертвым в ключья. Катерина и Джон пользовались ножами, вгоняя острые лезвия в черепа ходячих.

Спустя несколько минут ходьбы ко мне подбежала Катерина.

– Ник! Было бы здорово найти что-нибудь из еды. Я очень голодная.

– Нет, дорогая, сейчас неподходящий момент. Нам надо быстрее выбраться из Атланты.

– Она права, Ник. Пока есть возможность, надо ей воспользоваться. Без воды и еды за пределами города мы долго не протянем. Вдруг дальше придется бежать и шанса пополнить запасы нам не представится?

Я остановился и посмотрел на них.

– Хорошо, будь по-вашему! Если по пути увидим магазин, то обязательно зайдём в него, а также нам нужна будет какая-нибудь тачка. Хотелось бы быстрее покинуть Атланту.

Пока мы шли в поисках магазина, я размышлял про себя: «Интересно, город Атланта населенностью более пяти миллионов человек. Если все люди стали ходячими мертвецами, куда же они все подевались?» Я задавал себе этот вопрос неоднократно. Меня беспокоил тот факт, что нам по дороге попадались небольшие группы инфицированных людей, и где-то впереди нас еще ждет большой, большой сюрприз. Но я очень сильно надеялся, что все-таки ошибаюсь, и мы сможем без труда покинуть этот город мертвых.

Через несколько домов мы нашли супермаркет. Неторопливым шагом подошли к стеклянной витрине магазина и стали смотреть сквозь пыльные стекла. На первый взгляд внутри помещения вроде было спокойно и никакого движения, и только в некоторых местах лежали окровавленные трупы людей.

Я взглянул на Катерину и Джона.

– Ладно! Мы зайдём туда. Быстро возьмем все, что нам нужно, и сразу же свалим. Вы согласны?

– Да Ник! – согласились со мной мои спутники.

Собравшись с мыслями, мы еще раз переглянулись, а после, ступая шаг за шагом, осторожно зашли в супермаркет. В помещении было немного темно. Но солнечный свет, пробиваясь сквозь стеклянную витрину, освещал большую часть магазина. Повсюду на полу валялись разбросанные продукты. Без слов было ясно, что люди в спешке хватали все подряд, что попало им под руки. Ведь в тот момент, когда все началось, всюду царили хаос и паника. Мы замерли на одном месте возле продуктовых рядов и еще раз огляделись вокруг.

– Вроде тут безопасно, – сказал я тихим голосом. – Так, на все про все – десять минут, не больше. Потом уходим. И старайтесь быть на виду друг у друга.

Катерина и Джон без слов разошлись в разные стороны и стали хватать продукты с полок, поедая их прямо на месте. Я нашел небольшой рюкзак и положил в него немного еды и воды. Также в отделе электроники я взял пару маленьких фонариков с батарейками.

Джон к тому времени уже перестал хомячить и стал набивать свои карманы разной всячиной. Он шел между рядов, перешагивая через трупы людей, и хватал шоколадные батончики с полок. Перешагнув очередной труп, остановился возле стеллажа с минеральной водой. Пока

он выбирал, что бы ему выпить, лежащее рядом с ним на полу тело мужчины пришло в движение. Мертвец тут же схватил его за ногу и зубами вырвал из нее кусок мяса.

Джон закричал:

– Сдохни, тварь!

А следом за криком прозвучало несколько выстрелов. Шум разлетелся по всему супермаркету.

Я и Катерина сразу же подбежали к Джону. Он сидел возле стеллажа на полу с окровавленной ногой.

– Ник, сегодня не мой день. Этот урод укусил меня, представляешь?

– Твою же мать, Джон! Как же так?

– Все очень просто. Сам виноват. Надо быть осторожней.

– Джон, ты знаешь, что произойдет с тобой дальше?

– Да, прекрасно это знаю. Но я не хочу превратиться в одного из этих монстров.

– Прости, что не прикрыл твой зад, дружище.

– Ник, тебе придется меня убить?

– Я не смогу это сделать.

– Ты должен, Ник. Прошу. Ты в долгу передо мной за то, что я тебя спас.

Я молча достал из кобуры револьвер и направил его на Джона.

– Давай, Ник. Не тяни. Сделай это.

Катерина стояла рядом и тихонько плакала. Хоть она и была мало знакома с этим парнем, но ей все равно было жалко его.

Я зажмурил глаза и произвел выстрел в голову Джона.

Брюнетка вздрогнула.

– Скажи мне честно, Ник: у нас вообще есть шанс выбраться живыми из города?

Не отводя глаз от Джона, я смотрел на стеллаж с минеральной водой забрызганной кровью.

Уже собирался ответить, что да, у нас есть шанс, хоть и маленький, но есть.

Но тут услышали рычание, доносившееся с улицы. Повернувшись к стеклянной витрине супермаркета, мы увидели большую толпу мертвецов, которые пытались проникнуть к нам. Не раздумывая, я схватил сумку с оружием и дернул Катерину за руку.

– Уходим! Живо!

Мы бросились бежать в сторону служебного выхода без оглядки. За магазином разгуливали несколько ходячих мертвецов с обезображенными лицами. Я вытащил из сумки гладкоствольный дробовик и сразу же начал стрелять, укладывая их один за другим. Катерина тоже палила из своего «кольта», но в основном мазала мимо.

Расправившись с небольшой группой ходячих, мы кинулись бежать вдоль длинных зданий по переулку.

Периодически в пути натыкались на мертвых и безо всяких эмоций расстреливали их. Страх заставлял нас двигаться вперед и только вперед.

Через пару километров нам пришлось остановиться и перезарядить оружие. Тяжело дыша, жадно хватая ртом воздух, дрожащими руками мы вставляли патроны в обоймы.

Всего за пару минут восстановив дыхание, мы отправились дальше, но уже перемещались обычным шагом. Наблюдая по сторонам и часто оглядываясь назад, надеялись, что у нас все же получилось оторваться.

Чем больше отдалялись от супермаркета, тем больше старались вести себя тише. Нам приходилось перемещаться по улицам медленно, перебегая от укрытия к укрытию. Мы стремились избегать прямого контакта с зараженными людьми и поэтому старались не попадаться им на глаза.

У нас, конечно же, был выбор: расправиться с ними быстро и продолжить свой путь дальше. Но привлекать к себе лишнее внимание нам не хотелось. Поглядывая в небо на солнце, я понимал, что из Атланты нам до темноты не выбраться. Через несколько километров я обратил взгляд на одно из зданий. Это была городская пожарная станция.

Затем я посмотрел на часы. Время было почти шесть вечера.

Катерина взглянула на меня.

– Ник, сколько там уже?

– Без двадцати шесть! Скоро начнет темнеть.

– Как думаешь, успеем пройти еще несколько кварталов?

– Давай лучше остановимся и переждем ночь в том здании. Не будем лишним раз рисковать нашими жизнями.

– Ник, считаешь, там будет безопасней?

– Я в этом уверен. В таких сооружениях обычно двери крепче.

– Ну, раз ты уверен. Тогда пойдем.

К счастью, внутри мертвых не оказалось. В здании пожарной службы было тихо, как в морге. Мы за собой прочно заперли дверь на тяжелый засов, а после убедились, что все входы и выходы закрыты. Самый главный плюс был в том, что в нем не было ни одного окна. С полной уверенностью, что у зараженных людей нет не единого шанса попасть к нам, мы отправились проверять другие части пожарной станции. В одном из помещений был расположен бокс. В нем находилась всего лишь одна пожарная машина и то со спущенным колесом. Далее мы нашли комнату отдыха с двухъярусными кроватями, столовую, туалет, душевую и дверь, ведущую на крышу.

Катерина в первую очередь отправилась принимать душ, так как до этого в камере для временно задержанных нарушителей у нее такой привилегии не было. Когда она вернулась из душа в комнату отдыха, мы первые тридцать минут лежа в своих кроватях и хранили молчание, не разговаривая друг с другом, переваривая этот ужас, который сегодня произошел с нами и Джоном.

Спустя еще десять минут напряженной тишины я стал чувствовать себя дискомфортно и решил поговорить с девушкой.

– О чем думаешь, Катерина?

– О том, что я еще не успела сделать в этой жизни.

Я не знал, что ей сказать на это, и решил промолчать.

– Ник, как ты считаешь, весь этот кошмар происходит везде или только здесь, в Атланте?

– Я надеюсь, что другие города не были подвергнуты заражению.

– Но точно ты этого не знаешь?

– Нет. Ты лучше мне вот что скажи: как ты вообще оказалась за решеткой?

Катерина улыбнулась:

– Тут все банально просто: за пьяное вождение и сопротивление при аресте.

– Какой черт тебя дернул за ногу садиться пьяной за руль?

– Моя подруга во всем виновата.

– Ну да, конечно. Легче всего свалить вину на другого человека. Но за рулем же была ты.

– Ладно, слушай. Незадолго до ареста мы с подругой тусовались в ночном клубе. Развлекались, танцевали и флиртовали с парнями. Моя подруга Сара вообще не употребляет алкоголь, а мне в тот момент показалось это хорошей идеей, вот я и накидалась коктейлями, тем более мы изначально с ней договорились, что я выпью, а она сядет за руль. Пока я отлучалась в туалет, эта овца подцепила какого-то парня и свалила по-тихому с ним. Короче, кинула меня. Представляешь? Я сначала даже не хотела садиться за руль, а потом подумала, что мне всего-то проехать пару кварталов и я в отеле. Тут меня и загребли эти свиньи.

– Ясно, а причем тут сопротивление при аресте? Ты что затеяла драку с копами?

– А вот тут самое смешное. Когда коп потребовал мои права, я достала из сумочки их и нечаянно уронила. Пару минут искала у себя на коврике в ногах, но все же нашла. И уже собиралась отдать ему, как вдруг мне показалось, что он тянет свою грязную руку к моей груди. В этот момент у меня сработал рефлекс, и я со всего размаха зарядила сумочкой ему по лицу.

Я рассмеялся.

– Боже, Катерина, ты опасная женщина!

– Три раза подряд я врезала ему. Потом подбежал его напарник, и они заковали меня в наручники.

– Ну ты даешь! Кстати, а почему ты в отель направлялась? Ты что, не местная?

– Я из России!

– Россия большая. Откуда именно?

– Москва.

– Здорово. Но по тебе так сразу не скажешь.

– Почему?

– У тебя совсем нет акцента.

– Естественно, я уже давно живу в Штатах. У меня дом в Майами.

– Твои родители сейчас там?

– Нет. Они остались в России. У папы там бизнес.

– Значит, ты избалованная папина дочка?

– С чего ты взял?

– По твоему поведению.

– А что не так с моим поведением?

– Судя по тому, как ты сегодня спустила собак на нас в полицейском участке. Исходя из этого, я сделал выводы.

– Тут ты в корне не прав, Ник! Как бы ты отреагировал, если тебе пришлось просидеть в клетке целые сутки без воды и еды?

– Прости, Катерина. Давай только без обид.

– Ник, не суди, и судим не будешь.

– Так ты не в обиде?

– Сейчас не тот момент, чтобы обижаться. Но насчет этого можешь не париться.

– Хорошо.

– Давай спать, Ник.

– Ты права: завтра тяжелый день. Спокойной ночи.

Глава 2. Встреча

12 июня. 18:30.

– Это просто сон. Ужасный, ужасный сон и ничего больше. Когда я проснусь, все обязательно станет по-прежнему. Утром я встану, выпью кофе и пойду на работу. Я люблю свою работу, мне нравится заниматься любимым делом. Это интересно. К нам приходят каждый день новые люди, и мы им помогаем. Я медсестра-практикантка, в будущем планирую стать врачом, а все те кошмары, которые происходят за окном, это все не по-настоящему, – говорила Джессика, внушая сама себе.

– Джесс, прекрати. И без того тошно.

– Ева, это всего лишь дурной сон.

– Нет, Джесс. Все это происходит на самом деле с нами.

– Нет. Мы сейчас спим и видим плохой сон.

Ева ущипнула Джессику за руку.

– Ай. Больно же. Ты что, совсем?

– Сама посмотри в окно и своими глазами увидишь все.

– Я не хочу!

– Хватит дурака валять, Джесс. Улицы Атланты кишат больными людьми.

Джессика ладонями закрыла уши.

– Ты идиотка! Я тебя не слышу!

В комнату вошел молодой человек.

– В подъезде все чисто.

– Том, скажи своей младшей сестре, чтобы прекратила меня раздражать?

– А что случилось, Ева?

– Джесс не хочет принимать всю правду о происходящем. Она опять замкнулась в себе.

Сидит тут и рассказывает, как она завтра утром выпьет кофе, а после пойдет на работу.

– Я поговорю с ней, Ева.

– Спасибо, Том.

– Послушай, милая, я тоже не хочу верить во всю эту чертовщину, которая творится там. Но ни я, ни ты и никто другой не в силах изменить что-либо. Все эти страшные вещи, происходящие вокруг нас взаправду.

– Том!

– Да, дорогая?

– Почему мама с папой еще не вернулись домой?

В воздухе повисла тишина. Молодой человек не знал, что сказать младшей сестре.

– Почему ты молчишь?

– Джессика, сестренка, я уверен, что у них все хорошо. Они сейчас тоже где-нибудь отсиживаются.

– Правда?

– Не знаю! Может быть, их эвакуировали вместе с остальными людьми.

– Папа с мамой так бы не поступили. Они не оставили бы нас.

– Я знаю, Джесс. Но когда военные производят эвакуацию, они следуют простому приказу и не спрашивают мнение гражданских лиц.

– Нас тоже спасут?

– Да, Джесс. Обязательно.

Когда все это началось и люди стали сходить с ума, мы в тот момент находились возле подъезда нашего дома. Весь этот ужас стал происходить у нас на глазах. Нам довелось уви-

деть, как два мужчины набросились на женщину и своими зубами стали вырывать из нее куски плоти. Нам очень повезло: мы чудом успели спрятаться в нашей квартире на втором этаже семнадцатипятиэтажного дома. Позднее этот кошмар мы наблюдали из окна нашей комнаты и по телевизору до тех пор, пока все каналы не перестали вещать.

С того самого времени, как все началось, прошло уже три дня и две ночи. Солнце на улице почти село и в комнате с каждой минутой становилось темнее. Из-за страха мы боялись включить свет. Нам не хотелось лишний раз рисковать – вдруг из-за света нас заметят больные и сбегутся к нам. Поэтому и приходилось в потемках сидеть.

Моей младшей родной сестре Джессике всего двадцать три года. Она симпатичная блондинка с короткой стрижкой. Правда, очень впечатлительная девушка. Не потому, что ей столько лет, а потому, что всего-навсего Джессике раньше не доводилось видеть столь много смертей. Она даже страшные фильмы не любит смотреть, а если по телевизору начинали показывать новости с жуткими сценами, то сразу же приходилось переключать канал. Ева – моя девушка, и она на несколько лет старше моей сестры. Ей двадцать девять, как и мне. У нее красивая внешность и длинные вьющиеся волосы. Но больше всего я обожаю Еву за ее спортивную фигуру. Она реально клевая. Не знаю, конечно, что она нашла в таком раздолбае, как я. Для меня это до сих пор загадка.

Я обычный парень, как и большинство моих друзей, с которыми я дружу. Мой вид чаще всего неряшливый: то рубашка торчит из брюк, то шнурки развязанные. Иногда мне кажется, что Ева бросит меня и найдет себе другого. Но я чувствую, что становлюсь лучше рядом с ней, например, чаще стал следить за собой и даже одеваться неплохо. Все заслуги принадлежат полностью моей девочке. Если бы не Ева, то сейчас я был бы никем.

За окном уже стемнело. В большинстве районов города не горел свет, поэтому было плохо видно, что творится на улице.

Я сидел в кресле перед окном и временами выглядывал. Больных поблизости не наблюдалось уже несколько часов, как будто они ушли куда-то. Только убитые люди валялись в разных местах нашего района. Девушки тем временем почти заснули. Я старался не шуметь, чтобы не тревожить их сон.

Каждый шорох заставлял меня подпрыгивать с кресла и смотреть в окно. Но там, снаружи, по-прежнему было спокойно. Я сходил на кухню и налил себе горячего кофе, а после уселся на подоконник и продолжил следить за окрестностями. Спустя час, когда окончательно стемнело, я заметил, что через несколько домов на одном из зданий светится вывеска.

Эта была пожарная станция, которая относилась к близлежащим районам города.

«Странно, – подумал я. – Вчера ночью она не горела». Сначала я хотел разбудить Еву с сестрой и показать им это, но делать этого не стал. Решил, что будет лучше рассказать им с утра. Чуть позже я и сам уснул.

Наступил четвертый день с момента эпидемии. Проснувшись раньше девушек, я тут же разбудил их.

– Ева! Джесс! Нам надо идти.

– Куда? – спросила Ева с сонными глазами.

– К пожарной станции. Ночью там горел свет, а это значит, там есть люди.

– Том это плохая идея.

– Почему, Ева?

– Снаружи полно больных людей.

– Знаю. Но нам нужно пробежать всего шесть домов. Мы справимся.

– Нет. Мы там погибнем, как и все те люди, которые сейчас лежат мертвые на улицах Атланты.

– Мы должны действовать, иначе рано или поздно все эти больные найдут нас.

– Том, давай лучше останемся тут и будем ждать спасателей.

– Ева, как ты не понимаешь: не будет спасателей. Уже четвертый день пошел, а их все нет. Джесс, ты хоть меня поддержи!

– Ева, мой брат прав: эвакуация была в первый же день. Все, кто успели, спаслись. Я даже уверена, что наши родители спаслись. Они сейчас волнуются за нас и не знают, что с нами.

– Том, так зачем ты нам с Джесс говорил вчера, что за нами придут и спасут нас?

– Поначалу я и сам так думал. Но этой ночью меня осенило. Возможно, весь город закрыт на карантин и сюда больше не отправляют спасательные бригады.

– С чего ты взял?

– Вертолеты. Их не видно и не слышно.

– К чему это ты?

– Если бы еще проводились эвакуации, то летали бы вертолеты. Это тебе о чем-то должно говорить?

– Хорошо. Но ты уверен, что мы сможем добраться живыми?

– Если будем бежать быстро изо всех сил, то да! У нас получится это.

– Ладно, Том. Будь по-твоему.

– Только вам с Джессикой надо бы переодеться – все-таки придется бежать.

– Но у меня с собой из вещей нет ничего.

– Моя сестра Джесс обязательно тебе подберет что-нибудь.

– Ева, у меня есть кроссовки и джинсы. Они тебе должны подойти.

– Спасибо, дорогая.

После того как Ева и Джесс переоделись, мы осторожно вышли на улицу. Осмотревшись по сторонам и убедившись, что рядом больных нет, мы бросились бежать изо всех сил в сторону пожарной станции.

Оставалось пробежать совсем чуть-чуть. Но когда мы выбежали из-за угла дома к центральному входу пожарной станции, нам преградили путь около трех десятков больных людей. Я уже подумывал крикнуть девчонкам бежим обратно, но тут услышал голос Евы:

– Давайте к черному входу.

И мы бросились за угол здания, а толпа больных, вытянувших руки вперед, двинулась следом за нами.

В то же время внутри пожарного участка.

– Ник, вставай. Нам пора.

– Еще пять минут. Дай прийти в себя.

Неожиданно Катерина услышала глухой стук.

– Твою же мать, Ник. Говорю же: вставай. Там кто-то стучится.

Я резко вскочил с постели.

– Где?

– Вроде с черного входа.

Прислушавшись, я услышал тихий стук и еще что-то, что напоминало женские крики. Недолго думая, я схватил гладкоствольный «ремингтон» и направился к дверям. Остановившись за несколько метров до входа, я стал заново прислушиваться. В этот момент в дверь снова начали барабанить.

Тут мы уже отчетливо слышали, как с той стороны двери кто-то зовет о помощи.

– Я открою, Ник. Прикрой меня.

– Катерина, нет.

– Там же люди! Им нужна наша помощь.

– Вдруг они уже укушены ходячими? И если это так, то им уже нечем не поможешь.

– Да пошел ты, Ник. Я не оставлю умирать их там.

Катерина убрала пистолет за пояс и направилась к двери.

Я в ту же секунду навел дробовик в сторону запасного выхода.

– Ну и черт с тобой. Открывай. Я готов.

Катерина, быстро открыв дверь, впустила незнакомцев и тут же захлопнула ее обратно.

Недолго думая я перенаправил свой дробовик на молодых людей.

– Укусы есть?

Незнакомец вышел вперед и заслонил собой девушек.

– Нет. У нас не было близкого контакта с больными людьми.

– Оружие?

Парень сделал один небольшой шаг в мою сторону и вытянул руку.

– Меня зовут Том.

– Стой где стоишь, Том, пока я не сделал пару лишних дырок в тебе. Мне что, еще раз нужно повторить вопрос?

Молодой человек замер на одном месте.

– Мы безоружны.

– Откуда вы вообще узнали, что здесь кто-то есть?

– Ночью загорелась вывеска на торце здания. Так мы и поняли, что тут люди.

Катерина взглянула на меня.

– Ник, похоже, когда мы вчера включили в помещении свет, из-за этого зажглась наружная реклама. По крайней мере, я так думаю.

Я опустил ружье вниз.

– Возможно. Только эти умники привели сюда кучу ходячих мертвецов.

Том удивленно повел бровью.

– Ты хотел сказать, больных людей?

– Если, по-твоему, мертвые значит больные, то да. Я имел в виду именно их.

– Ты ошибаешься. Они не мертвы. Эти люди просто заболели неизвестным нам заболеванием.

– Хочешь совет, Том?

– Какой?

– Советую вам всем проснуться и здраво посмотреть на происходящее. В данный момент снаружи по городу бродят ходячие трупы, а если у кого из вас есть желание помочь им, предлагаю выйти за эту дверь и накормить их.

Том и девушки в ответ промолчали, не сказав не слова.

– Короче, этих больных, как вы их там называете, убить можно только одним способом: повредить мозг, что означает загнать нож по самую рукоять ходячему в черепушку.

– Зачем надо убивать их, если они уже и так мертвы?

– Прости, Том, но ты задаешь глупые вопросы.

Катерина подошла ко мне ближе.

– Пора бы подумать, как будем выбираться отсюда?

– Ты права.

Затем я перевел свой взгляд на молодого парня:

– Том, говоришь, тебя зовут?

– Да, а это моя девушка Ева и младшая сестра Джессика.

– Ясно. Это Катерина, а я Ник.

После мы поднялись на крышу здания и посмотрели вниз. Вокруг пожарного участка разгуливали больше сотни ходячих мертвецов.

– Приплыли, называется.

– Ник, нужно было еще полчаса назад валить отсюда, а не валяться в постели. Теперь ты только взгляни, сколько их там собралось.

– Нечего страшного. Я что-нибудь обязательно придумаю.

– А что тут думать, Ник? Мы в ловушке.

В этот момент мертвые снаружи всей своей массой пытались вынести дверь.

– Я уже бывал в подобной ситуации. Правда, тогда Джон был еще жив. Думаю, и сейчас что-нибудь придумаю.

Катерина слегка наклонилась и взглянула сверху вниз на входную дверь.

– Как думаешь, долго ли двери смогут сдерживать их напор?

– Выдержат. Никуда не денутся.

– Ты в этом уверен, Ник?

Я подошел ближе к краю здания и посмотрел вниз.

Мертвые упорно давили на дверь, так что петли издавали слабый, но хорошо слышный скрежет.

– Сейчас уже нет. Надо бы поторопиться.

– Тут ты прав, еще как надо.

– Катерина, сколько у тебя патронов осталось?

– В «кольте» полная обойма и еще одна в кармане.

Я бросил взгляд на Тома и девушек.

– Хорошо. Давай их тоже вооружим.

Когда мы вернулись в помещение, я вытащил из сумки один гладкоствольный дробовик и дал его Тому. Затем взял два «кольта» 45 калибра и протянул их девушкам. Ева, не моргнув глазом, с полной уверенностью взяла пистолет из моих рук, а Джессика, с испуганным лицом отошла ближе к брату.

– Я не возьму в руки оружие.

– Значит, ты скоро умрешь дорогая.

Том подошел ко мне ближе и забрал у меня черный «кольт».

– Ник, моя сестра – это моя забота. Я буду стрелять за нас обоих.

– Тогда старайся не промахиваться.

– Справлюсь. У меня стаж пять лет в игре «Контр Страйк».

– А ты, смотрю, еще тот задрот! – усмехнулся я.

Ева возмутилась:

– Не оскорбляй моего парня!

– Прости, милая, но он сам виноват.

Катерина вклинилась в разговор:

– Ник, какой у нас вообще план? Откроем дверь и просто выйдем, держась за руки.

– Точно, а когда выйдем, будем вместе напевать какую-нибудь веселую песню.

– Прикальываешься?

– Сама как думаешь, Катерина?

– Не знаю. Ты мне скажи

– За той дверью в боксе стоит пожарная машина. Она должна быть на ходу, только колесо заменить – и все.

– Это и есть твой план? Просто взять и уехать?

– Катерина, либо мой план, либо твой. Как ты там сказала: выйдем, держась за руки?

– Ладно, Ник, черт с тобой.

– А что, есть другие варианты?

В ответ все промолчали. Идей больше все равно ни у кого не было.

– Вот и славно. Значит, следуем моему плану.

Вооружившись, мы отправились в бокс.

Пока мы вместе с Томом меняли колесо на машине, девушки тем временем стояли в дверях и следили за главным входом.

Ходячие мертвецы продолжали ломиться к нам внутрь. Было видно, что петли уже держатся на последнем издыхании, а дверь со скрипом ходит ходуном.

Катерина вбежала в бокс и взволнованным голосом крикнула:

– Ник, поторапливайтесь там!

– Осталось совсем чуть-чуть! Мы уже колесо другое поставили. Сейчас болтами закрепим – и все.

Внезапно мы услышали большой скрежет, а следом за ним увидели дверь, соскочившую с петель. Мертвые один за другим начали входить внутрь пожарной станции. Девушки, не раздумывая ни секунды, тут же открыли огонь по ходячим мертвецам.

– Ева, целься в голову!

– Катерина, а я что, по-твоему, делаю?

– Ты зря тратишь патроны.

Медленно отступая шаг за шагом в сторону бокса, девушки продолжали стрелять. Ходячие мертвецы уже практически заполнили главный зал и стали двигаться в нашем направлении.

Я вскочил на ноги с колен и отбросил в сторону баллонный ключ.

– Все в машину! Бегом!

Джессика шустро запрыгнула в кабину пожарной машины и захлопнула за собой дверь. Ей было очень страшно. По ее лицу текли слезы и тушь.

В ту же секунду Ева вместе с Катериной быстро забрались на крышу машины и продолжили оттуда стрелять по ходячим. Я уселся за руль, а Том резво подскочил к воротам бокса и повернул задвижку влево. Вдавлив педаль газа в пол, мы на полном ходу протаранили двери и выехали на улицу.

Снаружи толпились десятки мертвецов. Нам ничего не оставалось, как только двигаться напролом. Было отчетливо слышно, как под колесами пожарной машины ломаются кости ходячих. Продолжая ехать, раскидывая бампером мертвецов в стороны, мы двигались вперед. Но они все равно шли прямо на нас нескончаемым потоком. Брызги крови летели на лобовое стекло.

Катерина с Евой старались бить прицельно, чтобы не тратить патроны впустую. Том сидел в кабине рядом со мной и стрелял в каждого, кто подходил ближе. Джесс, закрыв уши ладонями, уткнулась в плечо брата. Ей не хотелось слышать и видеть происходящее.

Наконец-то мы прорвались через толпу зараженных людей. На нашем пути встречались преграды в виде брошенных автомобилей, но я по-прежнему давил на газ и бампером расчищал впереди нам дорогу. Когда ходячие мертвецы были далеко позади нас, я чуть сбавил скорость и продолжил движение к выезду из города. Спустя пару кварталов я остановился и вылез из кабины.

Тут раздался голос Катерины:

– Ник, в сумке еще есть боеприпасы?

Я поднял голову и посмотрел вверх.

– Пару обойм к пистолетам и десятка три патронов к дробовику.

– Не густо.

– Сам знаю. Никто не в курсе, есть ли поблизости полицейский участок?

Ева встала в полный рост на крыше машины и указала пальцем в сторону.

– Там! За тем домом должен быть оружейный магазин.

– Ты в этом уверена?

– В прошлом месяце мы с подругой шопингом занимались и как раз проходили мимо него. У него еще такое дебильное название было «Скорострел у Билла». После этого мы еще долго смеялись. Это надо же было быть полным идиотом, чтобы так обозвать магазин.

– Согласен с тобой. Название и правда не очень. Ладно, давайте проверим.

Мы проехали две длинные многоэтажки и свернули направо за угол. Слева от нас через улицу была расположена та самая лавка.

Когда все вылезли из пожарной машины, то в первую очередь осмотрелись по сторонам. Вокруг нас не было ни души.

– Так, Джесс, тебе придется остаться снаружи и смотреть в оба, пока мы будем внутри.

– Нет, Ник. Я тут не останусь одна.

– Это не обсуждается. Если что – кричи. Тебе ясно?

– Я поняла! Только прошу не оставляйте меня тут надолго одну.

– Пять минут, Джесс. Мы быстро.

– Хорошо.

В помещении оружейного магазина, на наше удивление, все оружие лежало нетронутым, как будто сюда никто и не заходил.

Я улыбнулся.

– Джек-пот, ребята. Берем все, что сможем унести.

Том с Евой тут же начали складывать в сумку боеприпасы разного калибра, а я взял несколько пистолетов и еще три гладкоствольных дробовика.

Катерина в этот момент собиралась взять еще пару пистолетов, но тут заметила весящую на стене катану с длинной рукоятью, оплетенной черной кожей.

– Круто. Как раз по мне.

Я взглянул на нее.

– Только не порежься им. Катана – очень острый меч.

– Не переживай, Ник, я буду аккуратна.

– Ладно, нам уже пора. Берем сумки и уходим.

Мы вышли на улицу сели в пожарную машину и отправились дальше. По дороге нам встречались от одного до десяти ходячих мертвецов, но мы старались не обращать на них никакого внимания и продолжали ехать дальше. Спустя час езды нам пришлось остановиться, так как перед нами были установлены баррикады с колючей проволокой. Это было дело рук военных. С другой стороны баррикад стоял танк и повсюду валялись трупы людей. По их одежде было понятно, что тут лежат не только убитые солдаты, но и гражданские люди.

Я осторожно выбрался из машины и прошел несколько метров вперед.

– Дальше не проехать. Придется идти пешком.

– Ник, нам нужна другая тачка, иначе мы далеко не уйдем.

– Само собой, Том. Будем надеяться, что по дороге найдем какой-нибудь транспорт.

Когда мы проходили мимо танка, то услышали непонятное шипение. Оглядываясь по сторонам, сначала не могли понять, откуда идет этот шум. Но через несколько секунд я увидел на земле оторванную человеческую руку, в которой была крепко сжата рация. Из нее доносились следующие слова:

«Всем, кто слушает нашу частоту. Говорят Вооруженные силы Соединенных Штатов Америки. У нас безопасно. Нет угрозы эпидемии. Есть еда, вода и теплые постели. Наша база расположена в двадцати милях на юго-востоке от города Атланты».

Это радиосообщение прозвучало два раза подряд, а после наступила тишина.

Я поправил сумку с оружием на плечо и взглянул на ребят.

– Значит, двигаемся в правильном направлении.

Первые три километра мы шли осторожно и часто посматривали назад. С каждой минутой мы отдалялись все дальше и дальше от Атланты. В это время суток солнце уже было высоко в небе и светило достаточно ярко.

Целый час, ступая шаг за шагом по горячему асфальту, мы продолжали идти вперед. По лицам моих спутников было видно, что они с полной уверенностью думают, что весь этот кошмар остался позади нас. Но я, в отличие от них, так не считал. Нам удалось преодолеть уже

более пяти километров, но чувство опасности все равно не покидало меня. Моментами даже казалось, что ходячие сейчас выскочат откуда-нибудь и набросятся на нас. Все это время пока мы шли, я не мог никак избавиться от этого ощущения. Эти обезображенные лица и их изуродованные тела так и стояли у меня перед глазами. Я все думал: как такое могло произойти? Из-за чего все началось? Откуда вообще появился этот страшный вирус? Но тут мои мысли прервал возбужденный крик Евы:

– Смотрите! Там, впереди, на заправке стоит машина!

Я остановился и взглянул на Еву:

– А ты громче кричать можешь?

– Что, прости? Я не совсем тебя поняла, Ник, – удивленно посмотрела на меня Ева.

– Громче кричать надо, чтобы мертвые в Атланте услышали тебя.

– Это типа шутка, да?

– Ева, разве я смеюсь?

– Ник, ты только посмотри вокруг. Кругом ни души, а до Атланты несколько километров.

Нас тут вряд ли вообще кто-то услышит.

– Это не значит, что мы в безопасности. Никто из нас не знает, что творится в других городах. Будет лучше, если мы к происходящему отнесемся со всей серьезностью.

Ко мне подошла Катерина.

– Ник прав! А теперь давайте двигаться дальше, не стоит тут стоять.

Через двадцать минут мы подошли ближе к заправочной станции. На первый взгляд вокруг было тихо и спокойно, а в нескольких метрах от нас возле бензоколонки стояла одна-единственная машина марки Hummer желтого цвета, наглухо тонированная с хромированными дисками.

Том, крепко сжимая в своих руках дробовик «ремингтон», сделал два шага в мою сторону.

– Какие действия, Ник?

Я достал из кобуры шестизарядный «Смит и Вессон» и взвел курок.

– Возьми с собой Еву, и дуйте с ней к черному входу, а мы с Катериной зайдем с главного.

– А как же Джесс?

– Пусть держится рядом со мной.

– Ник, ты думаешь, внутри кто-то есть?

– Вот и проверим. Осторожность никогда не помешает.

На полу в помещении заправочной станции лежали шесть трупов. Судя по их простреленным черепушкам, было ясно, что они уже мертвы на сто процентов и угрозы для нас не представляют.

Через пару секунд с черного входа вошли Том и Ева.

– Все чисто, Ник!

Я уже собирался ответить Тому, что они сработали хорошо. Но тут послышался странный шорох, а следом за ним – и рычание.

Развернувшись, мы увидели мертвого продавца, который тянул свои руки в нашу сторону. Опасности для нас он никакой не представлял. Ходячий был закрыт в небольшой комнате, предназначенной для кассира, – это было маленькое помещение внутри бензозаправки с решеткой на окне.

Взглянув еще раз на мертвые тела, лежащие на полу, я сделал выводы:

– Скорей всего, этот придурок завалил этих шестерых, а после заперся внутри. Но, похоже, один из этих гадов успел цапнуть его.

Катерина посмотрела на меня:

– Ник, может, убьешь его?

– Зачем? Он нам не мешает.

– Просто рядом с ним мне не по себе.

Я молча вытащил нож и резким движением руки вонзил в глаз ходячему. Тело мертвого продавца рухнуло на пол.

После, смахнув кровь с лезвия ножа, я повернулся лицом к Катерине:

– Теперь ты довольна?

– Да. Спасибо, Ник.

– Вы пока возьмите воды в дорогу и еды, если найдете, а я проверю машину.

Том усмехнулся и почесал свою голову:

– Тут только чипсы, орешки и какие-то леденцы.

– Тогда позвони в службу доставки.

– Ник, какой еще нафиг доставки?

– Закажи пиццу на всех.

– Прикалываешься?

– А ты как думаешь?

– Думаю, да.

Перед тем как выйти на улицу, я недовольно взглянул Тому в глаза.

– Ладно, Ник. Я тебя понял. Возьмем все, что есть.

– Давайте только шустро.

На улице я подошел к машине, открыл дверь и осмотрел салон Hummera. В замке зажигания и под козырьком, к сожалению, ключей не оказалось. Вернувшись обратно к ребятам, я молча стал обыскивать трупы.

Джессика удивленно посмотрела на меня:

– Извини, Ник. Но шарить по карманам мертвых людей очень плохо.

Я поднял голову и глянул на Джессику.

– Джесс, тебе что, заняться больше нечем?

– Нехорошо забирать вещи у мертвых.

– Ты вообще хочешь отсюда уехать?

– Что за вопрос? Конечно, хочу.

– Тогда прикрой рот и помоги лучше найти ключ от машины. Проверь вон тех двух.

Джессика быстро подбежала к убитым и тут же начала проверять их карманы. Не прошло и минуты, как она нашла ключ:

– Есть!

– Молодчина. Дай мне его сюда.

Я забрал у нее из рук ключ и вернулся обратно. На улице осмотрелся, а после обошел Hummer, спереди открыл водительскую дверь и вставил ключ в замок зажигания. Машина завелась с пол-оборота.

Ребята, услышав шум мотора, в ту же секунду выбежали на улицу.

Я улыбнулся.

– Полный бак и в багажнике две канистры. Даже заправляться не надо.

Катерина засунула пистолет за пояс ремня и направилась в мою сторону:

– Я, чур, спереди!

Том с Джессикой переглянулись и живо уселись на заднее сиденье. В салоне Hummera оказалось слишком душно, из-за этого пришлось опустить все стекла, чтобы проверить машину.

Сумку с оружием я не стал убирать в багажник, а кинул ее к ребятам на заднее сиденье, решив сам для себя, что так будет надежнее. Стволы под рукой в это беспокойное время никогда не помешают. Кто знает, что еще нас ждет впереди, вдруг придется гнать без остановки или застрянем где-нибудь, а мертвые тут как тут. Вот тогда они и понадобятся.

– Ну что, вы готовы ехать?

– Ник, сейчас девушку мою дождемся – и можно отправляться.

– Где ее носит?

– Отошла в туалет.

Не успел я ответить Тому, как вдруг мы услышали громкий пронзительный крик. Это был вопль Евы.

Я выхватил револьвер из кобуры и со всех ног бросился бежать в ту сторону откуда доносился женский вопль. Через несколько секунд я уже стоял перед входом в туалет. Долго не мешкая, тут же выбил дверь с ноги и вбежал внутрь. Евы видно не было. В помещении туалета находились несколько огороженных кабинок и два умывальника. В одной из дальних кабинок послышались шорох и странное чавканье. Это был неестественный звук для такого места. Я направил свой «Смит и Вессон» вперед и сделал несколько шагов. Оказавшись возле той самой кабинки, я уже отчетливо слышал эти непонятные для моих ушей звуки. Собравшись с мыслями и глубоко вздохнув, протянул руку к дверной ручке. Но тут мои глаза уставились вниз. Из-за двери по бетонному полу к моим ногам бежала струйка ярко-красной крови.

Подняв взгляд, я резким движением руки распахнул дверцу и тут же отскочил в сторону. Зрелище было не из приятных. Бедная Ева! Мертвец, склонившийся над ней, копошился руками у нее в животе. Стены кабинки изнутри были забрызганы кровью девушки.

В этот момент в помещение туалета вбежали Том, Катерина и Джессика.

Меня чуть ли не вырвало, но я сглотнул.

– Стойте там! – крикнул я. – Не подходите ближе.

Мертвец услышал мой голос. Повернувшись ко мне, он начал встать на ноги.

Меня переполнила злость, и я с диким криком выстрелил ходячему между глаз. Тело мертвого мужчины рухнуло на пол.

Сделав шаг в его сторону, я выстрелил в него еще пять раз, пока барабан револьвера не оказался пуст. Затем повернул свою голову и посмотрел на Тома.

Мне даже говорить ничего не пришлось – он без слов все понял. Это было видно по его лицу. Том медленно подошел ко мне и заглянул в кабинку.

Ева лежала неподвижно в луже собственной крови, выпотрошенная, словно животное, а рядом с ней валялся мертвец в форме заправщика.

Том не сдержался и сблевал на пол. После он вытер рот рукой и расплакался словно ребенок.

Я положил свою руку на его плечо и тихо сказал:

– Мне жаль твою девушку.

Джессика сразу же подбежала к брату и крепко обняла его, а Катерина, не говоря ни слова, развернулась и вышла на улицу.

Когда Том перестал рыдать, он встал с колен и посмотрел на меня.

– Я ее тут так не оставлю.

– Разумеется!

– Надо ее похоронить, Ник, – проговорил Том дрожащим голосом.

Выйдя на улицу, я нашел пожарный щит и взял с него лопату. Осмотревшись по сторонам, заметил в ста метрах от бензозаправки небольшой земляной холм, покрытый травой и кустарником. Пока Джесс пыталась успокоить брата, я уже выкопал неглубокую яму, затем вернулся к телу Евы и аккуратно вонзил свой нож в ее затылок. Тому, естественно, мое действие не понравилось, но я объяснил ему, что так надо, если он не хочет, чтобы его подруга вылезла из могилы и отправилась гулять. Из моих уст это прозвучало немного грубо, но он меня понял. После я отыскал в помещении заправочной станции большой кусок материи и аккуратно завернул в него труп.

Похоронив Еву, мы сели в Hummer и отправились в путь. Какое-то время ехали молча.

В дороге я иногда посматривал на Тома в зеркало заднего вида. Он был сам не свой. Было заметно, что он еле сдерживает свои эмоции. Младшая сестра сидела с ним рядом и держала брата за руку, стараясь хоть как-то поддерживать его. Глаза Джесс были красные, словно она плакала. Правда, я не видел, когда она успела выплакать их. Но это неважно, ведь Ева была Джессике как старшая сестра. Не родная, конечно, но она считала ее таковой.

Катерина тоже хранила молчание и смотрела куда-то в сторону.

Через несколько километров я заметил указатель, на котором было написано черным по белому: «Пункт помощи выжившим».

Не задумываясь, я свернул с трассы и поехал по небольшой двухполосной дороге, ведущей к нашему спасению.

Спустя десять минут езды нам пришлось остановиться. Перед нами были установлены еще одни баррикады с колючей проволокой, но на этот раз с прожекторами и крупнокалиберными пулеметами.

Меня удивлял тот факт, что нас никто не встречал. Все выглядело как-то подозрительно. Когда я вышел из машины и прошел чуть вперед, то увидел повсюду трупы гражданских людей и солдат. Неподалеку от меня было несколько ходячих еще живых. Но они не могли двигаться, так как эти гады запутались в колючей проволоке. Мертвецы просто тянули свои руки в нашу сторону, при этом издавая устрашающие стоны.

Затем я заметил чуть-чуть подалее еще ходячих. Они разгуливали внутри укрепленного военного лагеря, но для нас опасности никакой не представляли. Эти твари из-за прожекторов нас просто не видели.

Катерина открыла дверь и вылезла из машины следом за мной.

– Значит, это и есть та военная база, о которой мы слышали в эфире?

Я повернул свою голову к Катерине.

– У них не было шанса.

– Ник, ты только посмотри. По всему периметру установлены пулеметы. Как они могли так облажаться?

– Выжившие!

Брюнетка нахмурила брови.

– В каком смысле выжившие?

– Похоже, военные совершили грубую ошибку, когда доставляли сюда людей. Наверняка никто не досматривал гражданских на признаки укусов. Думаю, все произошло ночью, когда большинство людей отдыхали.

– Почему ты так считаешь, Ник?

– Иначе бы трупы лежали снаружи, а не внутри. Это не выглядит как нападение.

– Тут ты, наверное, прав.

– Ладно, Катерина. Давай в машину. Будем убираться отсюда.

Когда мы сели обратно в Hummer, я с буксами дал задний ход и вывернул руль влево. Развернувшись, мы вернулись обратно на трассу и повернули в сторону Кливленда штата Огайо.

Во время движения в пути нам встречались небольшие группы ходячих, но я продолжал давить педаль газа в пол и внимательно смотреть за дорогой.

Уж больно не хотелось улететь в кювет из-за этих гадов. На подъезде к городу Чаттануга штата Теннесси мы решили не заезжать в него, так как на расстоянии было видно, что город охвачен огнем.

На улице уже начинало темнеть, а мы все продолжали ехать. Катерина говорила мне, что ночью передвигаться опасно. Я и без нее это понимал. Все это время, пока мы гнали по трассе, я высматривал впереди какую-нибудь очередную бензозаправку, где можно было бы пересидеть ночь. Спустя еще час я заметил небольшой придорожный отель, сразу же свернул к нему.

Несколько минут мы продолжали оставаться в машине и смотреть через ветровое стекло в сторону здания.

Поблизости мертвых не было. Я проверил патроны в своем револьвере, а затем вышел из Hummera. Следом за мной выбрались остальные.

Стоя на улице перед отелем, Катерина спросила меня:

– Что будем делать, если их там окажется много?

– Придется пострелять. Но ночевать будем здесь.

Джессика неуверенным голосом сказала:

– Ник, мне страшно туда заходить. Я боюсь.

– Держись ближе ко мне и не отходи, что бы ни случилось.

– Ладно.

В отель мы вошли с парадного входа. На стене я нащупал выключатель и пощелкал его. Свет не загорелся. Правее от нас был расположен ресепшен.

На нем лежала открытая книга записи постояльцев, был установлен телефон и чуть правее от него я заметил гостевой звонок.

Недолго думая, я подошел к столу и ладошкой ударил по звонку.

Громкий звон разнесся по всему помещению.

Все замерли и стали прислушиваться.

Не прошло и минуты, как мы услышали топот ног. Перед нами распахнулась дверь, и оттуда повалили ходячие. Я ждал этого момента и был готов к нему. Резким движением руки я выставил вперед свой «Смит и Вессон» и открыл огонь по ним. Том быстро вскинул дробовик и тоже начал стрелять.

Мертвые, не доходя до нас, падали штабелями друг на друга, при этом образовывая перед нами приличную кучку трупов. Джесс даже не успела сделать и выстрела ровно, как и Катерина.

Ходячих оказалось немного, всего лишь восемь. Возможно, это администратор отеля и несколько постояльцев. Но я и не пытался разобраться, кто есть кто.

Перестреляв их, мы продолжали стоять на одном месте еще пять минут, стараясь вслушиваться в тишину. Из наших стволов шел дым.

После мы обошли каждую комнату и проверили. Убедившись, что, кроме нас, в отеле больше никого нет, мы закрыли все двери изнутри и стали располагаться на ночь, но перед этим договорились, что будем дежурить по двое. Первые четыре часа вахту несли мы с Джессикой, а потом нас сменили Том и Катерина. Я изначально сам для себя определил такой расклад, кто с кем дежурит, просто я доверял больше Катерине, а на Тома нельзя было надеяться, ведь он подавлен из-за смерти своей девушке. Ну а Джесс казалась мне еще ребенком, поэтому так мне было спокойнее.

Ночь прошла тихо, без происшествий. Утром мы позавтракали тем, что у нас было: чипсами, орешками и шоколадом. «Негусто, – подумал я про себя. Хотелось бы что-нибудь посуше. Например, тарелку горячего супа или, на худой конец, бутербродов с вареной колбасой и черным хлебом, прямо как я люблю».

Сразу вспомнились дом и та привычная жизнь, какой до этого я жил. Вот бы сейчас на работу и так, чтобы был обед. Я бы зашел к Адаму и с огромным удовольствием съел бы ход-дог с майонезом и горчицей, а после все смыл бы горячим кофе.

Том выглядел уже немного лучше по сравнению со вчерашним днем. По крайней мере, он не отказывался есть, а это уже о чем-то говорит. Значит, он хочет жить, а это главное.

Катерина тем временем болтала с Джессикой, но я не вникал в суть разговора. Да и не особо интересно было.

Позже, когда все закончили кушать, я сказал, что нам пора ехать дальше.

В этот раз спорить со мной тоже никто не стал. Я даже начал чувствовать себя уверенней. До этого мне не приходилось никем командовать, а тут еще и при таких обстоятельствах люди

верили мне и шли за мной. Означало это только одно: они надеются на меня, и я ни в коем случае не должен их подвести. Мы уже собирались встать из-за стола и выйти на улицу, как вдруг послышался шум подъезжающей машины.

В ту же секунду я подорвался к окну и тихонько отодвинул край шторы.

Снаружи возле нашего Hummera остановилась машина модели Cadillac GTS черного цвета. Затем я заметил, как из нее вышли три парня, вооруженные пистолетами. На вид им всем было не больше сорока лет. По их одежде я сразу догадался, что они гражданские. Один из них был толстый примерно под два метра ростом. Здоровый такой, не то, чтобы сильный, а просто любитель «Макдональдса», судя по всему. Одет он был в светлые, местами рваные джинсы и рубашку с коротким рукавом, из-под которой торчал большой живот. На фоне первого двое других смотрелись немного иначе: спортивные такие с накачанными бицепсами. Оба темноволосые, только ростом разные. Тот, что пониже, был гладко выбрит, а у второго на лице присутствовала щетина трехдневной давности. Одеты они были тоже в джинсы, а поверх облачены в яркие футболки и черные кожаные жилетки.

На мой взгляд, эти ребята не внушали доверия. Я развернулся и тихо сказал, чтобы никто не высовывался, а после продолжил наблюдать за непрошеными гостями.

Спустя минуту один из них тот, который небритый, передернул затвор пистолета и сделал два шага вперед.

Я не сводил глаз с него и все старался предугадать дальнейшие его действия.

Наблюдая за троицей, я надеялся, что они сейчас, вот-вот сядут обратно в свой Cadillac и уедут туда, откуда приехали, что передумают заходить в этот никчёмный отель. Но я ошибся, когда услышал прокуренный и грубый голос небритого парня.

– Колин, проверь Hummer, – обратился он к одному из своих друзей.

Коренастый парнишка небольшого роста быстро подбежал к внедорожнику и подергал за ручку двери.

– Закрыто, Джеймс!

В тот же момент к Джеймсу подошел толстый, покачиваясь из стороны в сторону и почесывая свое пузо рукой.

– Как думаешь, внутри кто-нибудь есть?

– Не знаю, Стив!

– Так давай зайдём и проверим.

– Давай, – сказал Джеймс и взвел курок на пистолете.

После этих слов у меня бешено забилося сердце, а на моем лбу выступил пот. «Не дай Бог, – подумал я. – Только бы перестрелка не началась».

Я сразу понял, что этот Джеймс у них за главного и надо разговаривать с ним. Но они уже начали движение в сторону отеля.

Не колеблясь ни секунды, я разбил стекло рукояткой револьвера и крикнул:

– Стойте! Больше не шагу! А то стрелять буду.

Они замерли на одном месте и переглянулись.

Джеймс ухмыльнулся, а после сплюнул на землю.

– Вы еще кто такие, мать вашу?

Я решил говорить с ними по существу, чтобы не расплыться ненужными словами, ведь нас впереди еще ждал долгий путь.

– Мы выжившие!

– Это же здорово. Мы тоже, – радостно ответил Джеймс.

– Я не хочу с вами ругаться, но будет лучше, если вы сядете в свою машину и уедете.

– Так не годится. Мы только приехали, а ты нас уже прогоняешь. Некрасиво с твоей стороны. Да и не по-человечески как-то.

– Я по-хорошему вас прошу уехать и не накалять обстановку.

Джеймс поднял руку и ладонь провел по щетине на своем лице.

– Сколько вас там?

– Неважно, – крикнул я. – Уезжайте!

Самый здоровый и толстый сделал шаг ближе к Джеймсу.

– Девчонки у вас там есть?

– А какое отношение это имеет к разговору?

Стив уже собирался открыть свой рот, но его перебил Колин:

– Да нам бы женского тепла, а то мы соскучились по ласкам.

Сидя в отеле возле окна, я чувствовал, что это добром не закончится.

Джеймс продолжил диалог:

– Так вы выйдите к нам? Или мы зайдем к вам?

– Я еще раз повторяю: езжайте туда куда ехали.

– Да не бойтесь вы нас, мы хорошие.

– С пистолетами в руках? – сделал я акцент на их оружии.

Джеймс улыбнулся.

– Так вы наверняка тоже не палками вооружены?

– Ты прав: у нас есть чем себя защитить.

– Ну что, вы впустите нас?

– Нет. Убирайтесь.

Джеймс повернулся к своим друзьям и тихо им что-то шепнул. После этого толстый тот, которого звали Стивеном, быстро побежал за угол отеля, а Колин и Джеймс укрылись за машинами.

Не прошло и секунды, как Колин высунулся из-за Hummera и сделал первый выстрел в окно отеля:

– Сейчас мы вас выкурим оттуда, крысы вы подзаборные!

После сказанных слов он произвел еще три выстрела.

Пули просвистели мимо меня и застряли в противоположной стене комнаты.

Я замер, словно парализованный. Впервые в жизни я оказался в подобной ситуации. Да и стреляли в меня в первый раз боевыми патронами. В меня, конечно, и раньше стреляли, правда, краской во время игры в пейнтбол. Но там, если в тебя попадут шариком, максимум ты заработаешь синяк, а тут все по-настоящему, и убить могут.

Мой взгляд остановился на Катерине. Она смотрела прямо в мои глаза, как будто ждала чего-то от меня.

Я полной грудью вдохнул и тут же выдохнул.

– Катерина, бери Джесс и бегом к запасному выходу.

Перестрелка продолжалась.

Джеймс выглядывал из-за машины и, ехидно улыбаясь, стрелял по входной двери и окнам.

Его друг Колин продолжал выкрикивать всякие гадости в наш адрес:

– Вы все сдохнете, и ваши бабы станут нашими!

А мы до сих пор не сделали ни единого выстрела, так и сидели, прячась за стенами отеля.

Тем временем возле запасного выхода Катерина стояла сбоку от двери, держа в руках острый самурайский меч, а Джессика находилась чуть правее от нее, крепко сжимая в маленьких ручках гладкоствольный «ремингтон».

Вдруг послышался шорох, а через секунду девушки заметили, что дверная ручка тихонько поворачивается, как будто ее кто-то крутит с другой стороны.

Джесс испугалась и не стала дожидаться, когда незванный гость войдет. Она зажмурила глаза и пальцем руки дернула за спусковой крючок, произведя выстрел, при этом проделав сквозную дыру в двери.

Отдача была для нее настолько сильная, что Джесс отбросило к стенке.

Со стороны улицы донесся громкий крик, а после девушки услышали, как что-то упало. Катерина присела на корточки и посмотрела на улицу через дыру, проделанную в двери.

Тело большого и толстого мужчины лежало неподвижно, истекая кровью. Затем она сразу же перевела свой взгляд на Джесс:

– Ты как?

Джессика, скорчившись от боли, потирала ладонью плечо.

– По-моему, я себе плечо вывихнула.

Я, естественно, слышал выстрел со стороны запасного выхода и тут же поторопился узнать, все ли там в порядке.

– Катерина, у вас там все нормально?

– Все хорошо, Ник! Один готов!

Меня эта новость порадовала. Я набрался храбрости и стал отстреливаться, стараясь не попасть в Hummer – не хватало еще дырок в нем наделать. По крайней мере, если мы выживем, то мне уж точно не хотелось бы идти пешком. Прежде чем стрелять я пытался точнее целиться, всегда выжидая, когда кто-нибудь из них высунется.

Тут мой взгляд упал на Тома. Он сидел на полу, прижавшись спиной к стене и закрыв ладонями уши.

Я не стал отвлекаться на него, чтобы ему что-то говорить, а просто продолжил стрелять.

В очередной раз выглянув из окна, я заметил, что один из них выбежал из-за внедорожника и бросился к главному входу.

Я не растерялся, быстро взял его на мушку и нажал на спусковой крючок.

Прозвучал выстрел. Парень, схватившись рукой за шею, упал.

– Попал! – торжествуя воскликнул я.

– Суки, вы Колина подстрелили! Я вас всех поубиваю, твари!

Джеймс, перезарядив пистолет, начал снова стрелять по окнам. Я сделал то же самое, откинул барабан револьвера в сторону и поднял ствол кверху. Пустые гильзы посыпались на пол.

«Надо бы это заканчивать», – подумал я про себя, а после крикнул:

– Сдавайся, Джеймс!

– Не дождетесь!

– Ты остался один. Все твои друзья мертвы.

Джеймс прекратил стрельбу и закричал:

– Стивен?! Ребята?!

Но в ответ никто не отозвался.

Я продолжил говорить:

– У тебя еще есть шанс уйти отсюда живым. Тебе только нужно сдаться. Даю слово, что не убью.

Джеймс не заставил нас ждать. Он откинул пистолет в сторону и вышел из-за Hummera.

– Не стреляйте. Сдаюсь.

Когда я услышал его слова, то открыл дверь и осторожно вышел на улицу. Следом за мной вышли Том, Катерина и Джессика.

Я подошел ближе к Джеймсу и слегка толкнул его в грудь.

– Смотри, к чему это все привело – развязали конфликт. Теперь твои друзья мертвы. Что, так трудно было уехать?

Джеймс уже собирался ответить на мой вопрос, но не успел. Раздался выстрел. Рядом со мной завопил, как девчонка, Том: пуля попала ему в левую ногу чуть выше колена.

– Меня ранили. Как же больно! Я умираю!

Я выхватил из кобуры револьвер и огляделся. Как оказалось, это был Колин. Но к тому времени когда я его заметил, он уже был мертв.

Джесс недолго думая подбежала к брату.

– Боже мой! Сколько крови. Надо срочно тебя перевязать.

Катерина тут же принесла аптечку из внедорожника и совместно с Джессикой наложила Тому повязку.

– Не ной. Тебе крупно повезло: пуля прошла навывлет, – успокоила Катерина Тома.

Я не сводил глаз с Джеймса, пристально наблюдая за ним.

– Теперь точно все сошли, кроме тебя. Ты доволен?

Но он ничего не ответил. Джеймс стоял молча и смотрел, как и из тела Колина сочилась кровь и впитывалась в землю.

Затем я подошел к их машине и ножом порезал все четыре колеса, а после открыл капот и выдернул с корнем провода, ведущие к свечам зажигания.

Выкинув провода в траву, я вернулся к разговору с Джеймсом.

– Я дал тебе слово, что не убью, так что можешь идти!

– Оружие вернете?

– Нет, и речи об этом быть не может.

Джеймс повернулся к нам спиной и не спеша пошел в сторону Атланты.

Мы, проводив его взглядами, сели в Hummer и выехали на трассу.

Глава 3. Дорога

13 июня. 09:20.

Погода на улице уже разгулялась. Судя по датчику в машине, снаружи было 37 градусов тепла. Пекло так, что в салоне Hummera с каждой минутой становилась жарче. Мы решили открыть окна и не включать кондиционер ради экономии горючего. Ведь впереди нас ждал длинный путь. Нам было неизвестно, насколько далеко распространилась зараза. Помимо опасности быть съеденным живою, меня беспокоили еще люди. Не такие люди, конечно, как мы, а те самые отморозки, которые до всей этой чертовщины вели себя сдержанно из-за боязни ответить перед законом, а сейчас они потеряли грань, потому что знают, что их никто не накажет: полиции и военных больше нет, правительства, судя по всему, тоже. За последние несколько суток мы встретили трех живых людей, и то они оказались плохими. Нам чудом повезло уцелеть. Возможно, нам просто улыбнулась удача, а может, мы и вправду оказались лучшими стрелками, чем они. Но суть не в этом. Напрашивалось только одно: сколько еще таких, как они, нам попадутся в пути? Мне было даже страшно подумать, поскольку те ребята оказались не до такой степени дурными по сравнению с теми, которые вообще не страшатся закона. Ни для кого не секрет, что бывают люди еще хуже, а у этих индивидуумов напрочь отсутствует какая-либо мораль.

В дороге мы разговаривали, чтобы как-то убить время, да и ехать так было веселей. По крайней мере, меньше думали и заморачивались о происходящем вокруг нас. Джессика нам рассказывала, кем она работала до нашествия ходячих мертвецов.

– Моя фамилия Мартин, а работа моя заключается в том, чтобы помогать людям. Я медсестра-практикантка. Не смотрите на меня, что я такая молодая и уже работаю. Я вообще умная девочка и школу окончила экстерном, параллельно училась в университете, а на последнем курсе устроилась на работу. Мои папа и мама – врачи-хирурги, и я пошла по их стопам. Вот только брат мой Том закончил одну школу, а дальше учиться не хочет, да и работать тоже, кстати. Если честно, то я сначала думала, что он подкидыш, уж очень мы с ним разные. Ему вообще ничего не интересно, кроме компьютерных игр.

Том слегка ударил Джесс в плечо.

– Ты что дерешься? Больно же.

– Следи за языком, сестренка.

– Я говорю как есть. Поначалу я правда так думала. Прости.

Джесс продолжила дальше рассказывать о брате:

– Так вот. Как бы родители не старались уговорить его поступить в институт. Том, как всегда, плавно соскакивал с темы и сваливал на улицу. Да и вообще, почему я рассказываю о нем? Пусть он сам это делает.

Затем Джесс посмотрела на брата:

– Том, расскажи что-нибудь.

– Не хочу.

После сказанных слов он отвернулся и уставился в окно. Тем временем мы проезжали через лес. С обеих сторон дороги росли большие и высокие деревья. Было комфортно ехать в тени густой листвы, так как солнце здесь не пекло. Легкий и теплый ветерок гулял по салону Hummera, обдувая наши лица.

Я посмотрел в зеркало заднего вида на Тома. Он был чем-то удручен, скорей всего, все из-за смерти девушки. Тогда я и решил ему предложить сесть за руль, чтобы он хоть как-то отвлекся.

– Том, ты как?

– Жить буду.

– Не хочешь сменить меня за рулем?

– Ник, я же ранен в ногу.

– Да, верно, в левую. Тут коробка-автомат, будешь правой ногой давить на педаль газа.

Том согласился и немного даже повеселел, а я тут же перебрался на заднее сидение к Джесс. После чего мы поехали дальше.

Джессика нагнулась вперед и толкнула в плечо Катерину:

– Может быть, ты расскажешь что-нибудь о себе?

– А что ты хочешь знать?

– Все, – с большим любопытством сказала Джесс.

– Фамилия моя Ленская. Родом я из Москвы.

– Здорово, а по тебе так сразу не скажешь.

– Знаю, знаю. Уже слышала, что у меня совсем нет акцента.

– Точно! Жаль, что я ни разу не была у вас в России. Говорят, там хорошо.

– Джесс, Россия очень красивая, особенно ее столица Москва. Это самый большой город в стране и один из самых красивейших. Если все сложится хорошо, я обязательно вас приглашу в дом моих родителей, а там и экскурсию устрою.

– Правда?

– Конечно, дорогая. Только бы выбраться из этого кошмара.

Джесс повернула голову в мою сторону:

– Ник, а ты?

– Что я?

– Ты тоже из России?

– Нет. Я из Атланты. Местный, короче.

– Давай уж рассказывай про себя, а то мы знаем только твое имя.

– Да тут и рассказывать не о чем. Тейлор моя фамилия. В остальном вам и слушать будет не интересно.

– Да ладно тебе скромничать. Колись давай уже.

– Ну хорошо. Работа у меня была паршивая, а девушки и вовсе не было. Так, попадались время от времени, но дальше постели не заходило. Не создан я, короче, для серьезных отношений.

– Почему ты так считаешь? – спросила Джесс, нахмутив брови.

– Просто мне одному спокойней. Никто тебе мозг не выносит, не треплет нервы, не заставляет делать то, что тебе не нравится. Да и вообще я привык жить так, как мне хочется, а подстраиваться под кого-то не горю желанием. Ну и, конечно, с моими привычками мириться тоже никто не будет.

Джесс облокотилась на сидение.

– Короче, я тебя поняла, Ник. Ты хочешь, чтобы твоя жизнь была намного проще, чтобы лишний раз не заморачиваться, ведь с девушками всегда так сложно.

– Нет, милая. Просто у большинства особ женского пола слишком большие тараканы в голове.

– То есть ты хочешь сказать, что у меня они тоже есть?

– Вот видишь, что бы я ни сказал, вы всегда переводите все на свой счет.

– Это неправда.

– Ты только что это доказала, Джесс.

– Ну все. Я больше не хочу разговаривать, иначе я психану на тебя.

– О чем я и говорил.

Дальше мы ехали по трассе уже молча. Картина была все та же: ни одной встречной машины с живыми людьми. Порой даже складывалось впечатление, что все вымерли. Местами

на обочинах дороге попадались брошенные автомобили, а некоторые из них вообще лежали в кювете в перевёрнутом состоянии. Но, как правило, возле них обязательно валялись трупы людей или их останки. Мы всегда притормаживали, чтобы лучше разглядеть печальный случай, который произошел с этими несчастными. Правда, смотреть было страшно, так как некоторые из них были выпотрошены или обглоданы до костей. Иногда на глаза попадались и ожившие мертвецы, которые бродили неподалеку от тех самых брошенных автомобилей.

Спустя несколько часов езды нам все же пришлось остановиться и дозаправиться, благо, что у нас в багажнике были целых две канистры с бензином. После заправки не теряя времени мы отправились дальше в путь.

А через час мы подъехали к Кливленду штата Огайо. На первый взгляд ничего подозрительного мы не заметили, с виду город как город, за исключением все же одной странности: ни одной встречной или брошенной машины мы не видели. «Ненормально, – подумал я. Неужели и сюда добрались ходячие мертвецы? Хотя вряд ли. Это невозможно», – успокаивал я сам себя.

– Черт! – крикнул водитель и резко дал по тормозам.

В пятидесяти метрах от нас на дорогу вышли трое мертвецов.

Том возмутился:

– Откуда они вообще тут нарисовались?

Я посмотрел сквозь ветровое стекло на ходячих мертвецов, которые шли в нашу сторону.

– Этого не может быть. Трое суток прошло с момента эпидемии. Зараза не могла так быстро распространиться.

Катерина, сидя на переднем сиденье, развернулась лицом ко мне.

– Что дальше, Ник?

– Пока не знаю. Но в город нам точно нельзя. Полагаю, он теперь принадлежит мертвым.

– Тогда куда отправимся дальше?

– Подожди, я думаю, – сказал я немного подавленным голосом.

– Ладно. Пока сидите и решайте. Я скоро вернусь.

Катерина так живо выскочила из Hummera, что я даже не успел спросить у нее, куда она собралась, но через секунду увидел, как брюнетка расчехлила катану и направилась навстречу ходячим мертвецам.

Мертвые тем временем уже находились в десяти метрах от девушки.

Она не стала дожидаться, когда они подойдут ближе и сама подбежала к ним. Одним махом она снесла одному из них голову с плеч. Подбежав ко второму, Катерина вонзила острие меча в глаз ходячему. С третьим девушка расправилась иначе: сначала отсекла мертвяку правую руку, которой он тянулся к ней, чтобы ее схватить, а со второго размаха раскроила ему череп пополам. Тело мертвого мужчины упало на асфальт.

После Катерина как ни в чем не бывало вернулась обратно в машину.

– Ну что придумали?

Я посмотрел на нее с небольшим удивлением.

– Нам все-таки придется заехать в город. Вода почти закончилась, да и есть охота.

– Значит, нужно искать магазин.

– Да. Только бы на мертвецов не нарваться.

Глава 4. Западня

13 июня. 16:55.

Кливленд, Огайо, Соединенные Штаты Америки.

Еще на въезде в город мы почуяли трупный запах, который приносил нам ветер. Вокруг стояли брошенные машины, припаркованные вдоль тротуаров.

Без трупов тоже не обошлось – тела людей были разбросаны повсюду. Мы двигались медленно, примерно десять километров в час, постоянно бегая своими взглядами по сторонам. Живых мертвецов, слава Богу, поблизости не было. Чем дальше мы продвигались, тем ужаснее становилось зрелище. Мертвых тел с каждым метром становилось все больше. В некоторых местах из них были сделаны немаленькие кучи. Груды обгоревших трупов давали нам понять, что их тут сжигали в надежде убить инфекцию.

Через несколько минут мы заметили желтую вывеску, на которой было написано «Супермаркет». Эта одноэтажная постройка зеленого цвета находилась между двух многоэтажных жилых комплексов.

Когда мы припарковались возле стеклянной витрины магазина и вышли из Hummera, то первые несколько минут стояли и оглядывались по сторонам.

В трехстах метрах от нас разгуливала парочка ходячих, но смертельной угрозы они для нас не представляли. Я понимал, что с двумя ходунами мы уж точно сможем справиться, одна Катерина чего стоила со своей катаной.

Джесс взглянула на меня.

– Ник, может быть, уже зайдём в магазин? Есть ужасно хочется.

– Да. Пойдем. Только будьте осторожны.

Не знаю, зачем это сделал Том, но он решил поставить машину на сигнализацию, по-видимому, боялся, что ее, возможно, угонят ходячие. Но не суть. Сигнализацию заклинило, и машина заорала так сильно, что шум разнесся по пустым улицам Кливленда за считанные секунды.

Он, судорожно дергаясь, пытался отключить ее, но машина продолжала визжать. Только спустя минуту у него это получилось.

На протяжении некоторого времени мы стояли и вслушивались в тишину. Не прошло и пяти минут, как мы услышали жуткие стоны со всех сторон. И тут же заметили, что между зданий по улицам в нашем направлении движутся большие массы живых мертвецов.

Катерина, оглянувшись, занервничала.

– О Господи! Мы в западне.

А Джессика подбежала к брату и крепко вцепилась в него руками.

До этого мне еще не приходилось видеть так много зараженных людей.

Казалось, что тут их не меньше тысячи. На секунду я даже подумал, что нам конец. Но внезапно раздался выстрел, а следом за ним – и крик мужчины:

– Сюда! Скорее!

Мы подняли свои головы вверх и увидели: на крыше с плоской поверхностью десятиэтажного дома стоял человек со снайперской винтовкой.

Он снова закричал:

– Вы придурки! Не стойте же! Бегите!

Недолго думая, мы бросились бежать в одну сторону, куда путь еще не был отрезан: между супермаркетом и этим десятиэтажным домом.

В переулке мы увидели лестницу, ведущую на крышу, и сразу же стали карабкаться по ней вверх.

На крыше нас встретил мужик. В темных солнечных очках и бейсболке, надетой задом наперед. Облачен он был в белую майку с изображением Микки Мауса и длинные серые шорты, слегка закрывающие колени, а на ногах у него красовались обычные кеды. На вид ему было примерно пятьдесят пять лет. В левой руке он держал снайперскую винтовку модели Mark-11, а правую руку он протянул мне.

Я охотно пожал ее.

– Спасибо за помощь. Кстати, я Ник, а это мои друзья Катерина, Том и его младшая сестра Джессика.

– Шон! И угораздило же вас накосячить, – улыбнулся наш спаситель. – Теперь из-за вас неизвестно, когда я снова смогу спуститься в магазин за едой. Да и вы тоже застряли тут вместе со мной.

Я бегло осмотрел крышу. Сразу заметил установленную двухместную палатку, а в пяти метрах от нее лежал прочный лист стали. На нем кучно были сложены остатки угля.

«Похоже, он тут давно», – подумал я.

– Прости. Мы не нарочно, – попытался извиниться я.

– Да знаю, что не нарочно.

После Шон посмотрел с крыши вниз.

– Глянь, как эти тупые грызуны тянут к нам руки.

Я подошел ближе к краю и взглянул.

Шон продолжил говорить:

– Сколько их ни корми, а они все равно жрать хотят.

– Вы что, их тут кормите? – удивленно я посмотрел на мужчину.

– Да Бог с тобой, сынок. И в мыслях не было. Они же мертвые. Грызуны, черт бы их побрал.

– Грызуны? – решил переспросить я.

– А то! Они, прямо как крысы, всюду разносят инфекцию.

– Интересное сравнение у вас людей и крыс.

– Эти твари – уже не люди, а вы их как зовете?

– Мы называем их ходячие.

– Тоже неплохо. Знаешь, Ник, вы изначально совершили большую глупость, что сунулись в город.

– У нас вода была на исходе, а еды и вовсе не было.

– Нужно было вам ехать дальше, а в дороге по-любому наткнулись бы на бензозаправку с магазинчиком, там бы и пополнили свои запасы.

– Кто же знал!

– Ладно. Располагайтесь. Думаю, вы тут надолго.

Затем Шон отошел к своей палатке и залез в нее. Не прошло и минуты, как он выбрался обратно, вытащив за собой два матраса.

– Берите, будет вам на чем спать. У меня как раз два лишних.

Я взял у него из рук матрасы и поблагодарил, а после отдал их девушкам.

Первые полчаса я ходил по краю крыши и смотрел сверху вниз. Вокруг здания разгуливали сотни мертвых. У нас не было не единого шанса, чтобы слезть и попытаться убежать. Даже перестрелять всех не получилось бы.

Чуть позже мне надоело ходить, и я присел отдохнуть. Весь день мы проторчали на этой чертовой крыше. Уже начало темнеть, а мертвых внизу не убавлялось. Порой даже казалось, что с каждым разом их, наоборот, становится все больше и больше. Спустя еще час на улице стемнело. Ребята начали укладываться спать, я тоже решил последовать их примеру.

Правда, уснуть было проблематично из-за того, что ходячие внизу шумели слишком сильно.

Том не выдержал и крикнул:

– Да блин! Они уйдут отсюда или нет?! Такое ощущение, что эти гады специально мешают нам спать.

На что я сразу же ответил Тому:

– Вообще-то это благодаря тебе мы тут, а они там.

Катерина истерически засмеялась.

Том поднял свою голову и рявкнул на нее:

– Ты что ржешь, дура?!

– А что мне, плакать, что ли? Ник правильно сказал: все из-за тебя. Если бы не ты, то мы бы сейчас уже были далеко отсюда сытые и довольные, а теперь мы подохнем на этой крыше.

– Я же не специально.

– А мне наплевать, специально ты это или нет. Лучше от этого никому не стало. Чувствуешь за собой вину?

В воздухе повисла тишина.

– Прыгни с крыши головой вниз, – смеясь, сказала Катерина. – Может, мне тогда легче станет.

Эта была последняя капля моего терпения. Я немедленно вскочил на ноги с грозным видом.

– Прекратите, пока я вас сам не поскидывал с крыши.

– Но, Ник...

Я тут же прервал Катерину:

– Никаких но! Завтра я обязательно найду способ, как выбраться из этой западни, а сейчас прикройте свои рты и спите.

Все замолчали. Перечить мне никто не стал. Том повернулся на другой бок и закрыл глаза. Катерина тоже улеглась на матрас, поглядывая на меня с недовольным лицом. Ну а Джессика тем временем уже спала минут тридцать, не реагируя ни на какой шум. Затем я услышал храп, доносившийся из палатки.

«Да Шону и Джесс вообще пофиг на какой-либо шум, – подумал я про себя. – Хоть из пушки стреляй, наверное, и от этого не проснутся».

Спустя минут десять я и сам прилег, заняв часть матраса рядом с Катериной.

На следующие утро все проснулись достаточно рано. Не потому, что не спалось, а просто голод давал о себе знать, даже желудок начинало сводить.

Шон недолго думая вытащил из палатки пять банок тушенки и раздал нам. На что ему все сказали огромное спасибо. Честно говоря, на тот момент мне эта тушенка показалась вкуснее любого приготовленного блюда. Взирая на других и наблюдая, как они ковыряются своими пальцами в банке. Я понял, что им она тоже по вкусу.

Солнце уже начинало вставать и потихоньку греть наши головы. Я взглянул кверху. Небо было чистое и без единого облачка. Меня это, несомненно, порадовало. Значит, дождя сегодня не будет, и мокнуть нам не придется.

Во время поедания консервов Шон принялся нас расспрашивать:

– Вы, собственно, откуда ехали, прежде чем попасть ко мне на крышу?

– Из Атланты, – ответил я ему, проглатывая небольшой кусок мяса.

– Несладко, наверно, вам пришлось? Слышал, грызуны там повсюду.

– Не без того. Даже побегать успели.

– Понимаю. Хорошо то, что грызуны двигаются медленно, а если б они еще и бегали...

Ух! Тогда бы от них и спасу не было бы.

– Это точно, – согласился я с Шоном.

– Ник, а вы вообще знаете что-нибудь про эпидемию?

– Только то, что вещали по телевизору, пока трансляция не прервалась. Говорили о неизвестном вирусе и о зараженных людях. Но откуда эта зараза возникла, так и не сказали.

– Это полная чушь. Я тоже это слышал.

Я наклонился вперед к Шону и замер в ожидании.

– У тебя другая информация?

– Аж несколько версий. Судя по всему, я знаю чуть больше вашего, так что слушайте.

Он достал военный радиоприемник из своей палатки и поставил ее перед нами, при этом слегка похлопав ладошкой по металлическому корпусу.

И тут же Шон продолжил говорить:

– По это штуке я слышал многое – разговоры полиции и военных.

– А сейчас что-нибудь можно услышать? – с интересом спросил я.

– Нет. Радиовещание уже вторые стуки молчит. Наверное, сдохли все. Так вот, полиция говорила, что это террористы распылили смертельный токсин в воздухе, который умиротворял людей, а затем возвращал их к жизни. Некоторые из них думали иначе, что дело все в воде, якобы ее отравили.

А военные тем временем считали, что эту заразу завезли из Африки, вроде как от обезьян пошла эпидемия.

Один ученый, как его там... Блин, фамилию забыл. Неважно, короче. Он сделал другое предположение, заявив, что виновники всему птицы. Сказал, что птичий грипп мутировал, типа птицы разносчики инфекции, а также я слышал об одном интересном случае. Его мне рассказал мой хороший знакомый как раз до начала первой вспышки эпидемии. Ларри на тот момент работал водителем скорой помощи. Он сказал, что 9 июня к ним в отделение поступил неизвестный солдат с высокой температурой. К нему еще особо никого не пускали и, что самое странное, все время держали под охраной и в наручниках. Но у Ларри все же получилось узнать подробности. Этот засранец, сколько я его помню, всегда был любопытным. Позже он мне поведал, что этот парнишка все-таки умер, и после ему зачем-то всадили нож в голову. Потом выяснилось, что солдатик оказался дезертиром с военного объекта, где проводились какие-то опыты.

Теперь сами выбирайте, какую версию принимать, либо все версии отбросьте напрочь и забудьте, что я вам сказал. Вы должны знать самое главное: не дайте им себя укусить или поцарапать, а то станете такими же как они.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.